

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА & ТИАНА ТЕССА

Подруга
МОЕЙ ДОЧЕРИ

Под запретом

Тиана Тесса

Подруга моей дочери

«Автор»

2022

Тесса Т.

Подруга моей дочери / Т. Тесса — «Автор», 2022 — (Под запретом)

Меня, Антона Жукова, величайшего разгильдяя и бабника, ждёт суровое испытание. Дочь, о которой я знал лишь понаслышке, приезжает поступать в институт. И я поселил ее у себя... вместе с подругой. Уверен, эта Соня только прикидывается правильной девочкой, а на самом деле охотница за богатыми мужиками. Коим являюсь и я. Только пытаюсь ее разоблачить, я сам не заметил, как оказался на крючке.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юлия Николаева

Подруга моей дочери

Глава 1

Соня

– Сонька, ты хоть представляешь, какой это кайф, полная свобода! – Женя проворачивает ключ в замке и толкает массивную дверь, открывая вход в прихожую. – Москва – город развлечений! Никаких запретов! А то бабка уже достала со своими нравами! Мне восемнадцать, а она думает, будто десять.

– Москва – город возможностей, мы учиться приехали, Женя. Да и какая свобода, а отец? Подруга морщится от моих слов.

– Он мне не указ, и вообще, не появлялся в моей жизни целую вечность, а теперь такой добрый, можешь остановиться у меня, потом подыщешь жилье. Бла-бла-бла. Он так просто не отделается, как от мамы когда-то. Все ему легко с рук сошло.

Женя так смешно коверкает интонацию, что я невольно улыбаюсь.

Вообще-то, тоже не понимаю, как так можно. Насколько я знаю, отец Жени участия в ее жизни не принимал, и вообще, я не так много хорошего о нем слышала. Но Женя говорит, проблем не будет, к тому же, у него большая квартира как раз недалеко от института. И это хороший шанс сэкономить первое время.

А ещё мне кажется, что при всем своем показном безразличии она переживает, и я ей рядом нужна, поэтому решаю подругу поддержать. Все же это ее отец, которого она и видела пару раз максимум. Правда, по рассказам он регулярно присылал суммы на счет матери.

Мы входим в просторную прихожую, Женя тут же снимает босоножки, небрежно кинув сумку на пол, идет вглубь квартиры, оглядываясь. Я следую за ней, осторожно шлепая по паркету, все вокруг так необычно, так чуждо.

– А это точно удобно? Ну что мы здесь остановимся?

– Очень удобно, Сонька! Смотри, какая кровать огромная!

Подруга заглядывает в дальнюю спальню и, не долго думая, с разбегу плюхается на действительно немислимых размеров кровать.

– А то, что ты не одна? Что я с тобой? Кстати, где он?

– Да все нормально, Сонь, расслабься, у него какое-то мероприятие сегодня, домой сказал его не ждать, завтра познакомитесь. Он вообще меня, кажется, не слышал, просто отдал ключи и сказал располагаться. Ему пофиг, Сонь.

Ну что ж, не будет, так не будет. Может, это даже к лучшему. Потому что мне, как минимум, не помешает обвыкнуться. Москва производит на меня огромное впечатление своими размерами, ритмом жизни. Мне кажется, нас, двух провинциальных девушек, видно за версту. Настолько мы отличаемся от окружающих. Они словно с другой планеты, и я хожу, глаза на все с открытым ртом.

Квартира Жениного отца производит впечатление. Она гигантская и обставлена так... Я словно попала в заграничный фильм. Конечно, я слышала, что он богат, но чтобы настолько. Это становится неожиданностью. Я сразу чувствую себя еще более неловко и, осматривая квартиру, снова радуюсь, что Жениного отца нет дома. Мое скромное старое платье на фоне этого великолепия выглядит совсем неуместно. В одной этой квартире нужно ходить как минимум при параде. С другой стороны, почему я должна стыдиться своего положения? Да, моя семья

среднего достатка, но это не значит, что я человек более низшего сорта. И вообще, его дочь тоже что-то не в золоте все эти годы жила...

Я хмурюсь: Антон Дмитриевич Жуков мне заочно не очень нравится. Хотя я не привыкла судить о людях вот так. Стараюсь поглубже затолкать негатив, вполне возможно, он окажется хорошим человеком.

С дороги мы с Женькой очень устали, потому решаем провести остаток дня дома. Помывшись, заказываем доставку еды. Оказалось, отец успел Жене и денег пихнуть. Хотя мог бы встретить в аэропорту, если уж на то пошло. Пока я ходила в туалет на вокзале в Москве, куда мы приехали скоростным поездом, они уже успели и встретиться, и разойтись.

А вообще, в квартире круто. Мы валяемся на кровати, едим пиццу и мечтаем, что будет дальше. В принципе, у нас был вариант остаться после колледжа в Тюмени, но мы решили поехать покорять столицу. Поступим на заочное, найдем работу... Жене, конечно, проще, ей отец поможет. Но ничего, я упорная и терпеливая, справлюсь. Тем более, через год приедет Костя.

Сплю, как убитая, видимо, сказался тяжелый день перелета и новые впечатления. Когда просыпаюсь, часы показывают десять утра. Решаю приготовить завтрак, а там и Женька подтянется. И впрямь, пока громыхаю посудой, слышу, как она шлепает в ванную. Жарю яичницу, варю кофе в турке, кофемашина имеется, но подойти к ней я не рискую.

Я как раз мою турку, что-то напевая себе под нос, как чувствую движение сзади. Но не успеваю оглянуться, потому что с двух сторон от меня на мойку ложатся крепкие мужские ладони, а спиной чувствую прикосновение мужской груди. Я застываю, сначала от недоумения, потом от страха. Какого черта происходит? И тут возле уха раздается низкий голос:

– Завтрак это хорошо, но сейчас я бы утолил другой голод.

Этот голос завораживает, так что я даже отключаюсь от происходящего. А потом руки берут меня в кольцо, пальцы оказываются на внутренней стороне бедер и скользят вверх, едва касаясь. На мне только трусики и просторная Костина футболка, в которой я привыкла спать. А нет, сейчас на мне еще пальцы, от движения которых разбегаются по телу мурашки, в голове начинает стучать, дыхание теряется где-то внутри грудной клетки. А внизу живота мгновенно скручивается огненный шар, раскидывающий импульсы по всему телу. Я тяжело выдыхаю, вцепившись в край раковины. И вдруг меня резко разворачивают.

Я ловлю взгляд зеленых глаз, обрамленных длинными ресницами, но не успеваю ничего сообразить, как меня подхватывают под попу, и через мгновение я уже сижу на столе, раздвинув ноги. От неожиданности хватаюсь за голые широкие мужские плечи. Смотрю на красивое породистое лицо с прямым носом, очерченными губами, высокими скулами... И пока смотрю, он прижимает меня к себе, и я отчетливо чувствую у себя между ног его стояк. А вместе со стояком возбуждение, которое пробегает по телу, заставляя закусить губу, потому что из меня рвется стон. И только когда мужчина склоняется к моим губам, я вдруг прихожу в себя.

Толкаю его и соскакиваю со стола, тяжело дыша, смотрю широко раскрытыми глазами. Он явно обескуражен.

– Ты чего? – задает вопрос. А я теряю дар речи. Сейчас, когда я оказалась хоть на небольшом, но расстоянии, начинаю немного соображать. Этот мужчина, видимо, и есть Женин отец. И я еще не хотела думать о нем плохо! Да он считает, что можно вот так взять и пристать к любой девушке? Да он... Да он...

– Да как вы посмели! – выпаливаю и резко выбегаю из кухни, прячась за дверью ванной. И уже в этой относительной безопасности прикрываю ладонями лицо. Что это сейчас было? Что?

Глава 2

АНТОН

Она буквально лезет ко мне в штаны, прямо здесь, в клубе, садится сверху, трётся вызывающе. Да, детка, идея неплохая, прижимаю девушку к себе, обозначая, что ее инициатива мне нравится.

Все вокруг плывет, кажется, я перебрал с напитками покрепче, но и повод есть. День рождения клуба, кто такое пропустит? Впрочем, отсутствие повода меня тоже никогда не останавливало.

– Поехали, – говорю ей на ушко, и девушка смущенно улыбается. Да-да, ты как будто даже в замешательстве, я все понимаю, но поехать с мужчиной при бабках не против. Усмехаюсь и отпускаю девицу, она встает, поднимаюсь за ней, и мы направляемся к выходу.

Музыка бьет по вискам, вокруг плещется веселье, самое время незаметно свалить, но у барной стойки меня тормозит Олег. Он тут всем заправляет, и мы неплохо ладим.

– Антон, уже убегаешь? Подожди!

Кажется, он еще что-то говорит, я просто киваю и тут же вижу в руках бокал.

– На посошок! – перекрикивает музыку Олег. Раздается звон бокалов, я снова пью, резко отдав бокал, выхожу на воздух. Кажется, уже почти утро, нормально повеселились. У входа две девушки смотрят в мою сторону, можно было бы зацепить одну из этих, но кажется, на плече висит та, что выплясывала передо мной в клубе.

– Я сумочку забыла, – пищит она на ухо, я морщусь.

У меня и так звон в ушах, музыка доносится и сюда.

– Не забудь про встречу завтра, – слышу сквозь шум голос Олега. Да он шутит? Я не помню, что сегодня было.

– Позвони мне, – отвечаю ему заплетающимся голосом и направляюсь к такси у входа. Вокруг все плывёт размытыми пятнами, кажется, я даже называю адрес, потому что вскоре мы едем по улицам нашего большого и славного города.

С трудом открываю глаза, когда солнце вовсю бьет через неплотно задернутые шторы. Тру лицо, пытаюсь восстановить в памяти картину вчерашнего дня.

Мда, день рождения клуба прошел, конечно, весело, но я не очень помню, как оказался дома.

Чувствуя стояк, перевожу взгляд на другую половину кровати. Там пусто, что странно, вроде бы я вчера с девицей домой направлялся, и сейчас мне срочно нужно удовлетворить свое желание.

Поднявшись, топаю в ванную, приняв душ, прихожу в себя. Выйдя, замираю.

Из кухни доносятся звуки, нехарактерные для моей квартиры, и тут же вспоминаю, что у меня есть дочь. Круто, если она умеет готовить. По правде говоря, я никогда не был уверен, что она именно моя, но Маринка утверждает, что мы похожи. Наверно, этими словами хочет вызвать во мне отцовские чувства. Точнее, увеличить суммы, которые я ей отсылаю регулярно.

Впрочем, я признал дочь, просто отец из меня так себе. Виделись мы за это время не особенно много раз. Вот и предложил остаться у меня на некоторое время, раз она все равно придет поступать. Да и мой психолог советует наладить родственные связи для душевного равновесия.

Душевного. Равновесия. Очень смешно.

Направляюсь в кухню и тут же растягиваю губы в улыбке.

Нет, доченька, видимо, спит и видит сны, это точно не она. Дочь блондинка, а вот девица, которую я искал с утра для очень важного дела, сейчас готовит завтрак.

Я на какое-то время замираю, невольно любуюсь ей, вчера не заметил, как она грациозно двигается. Темные волосы небрежными локонами лежат ниже плеч, такая хрупкая. Ее стройные ноги из-под коротенькой футболки выглядят аппетитно, к тому же сама футболка едва прикрывает аккуратные бедра. Девушка такая соблазнительная, что я снова завожусь. Не уверен, было ли что-то ночью, но вот сейчас мы память восстановим. Завтрак однозначно подождёт, я хочу ее трахнуть незамедлительно.

Касаюсь кожи, она такая нежная, гладкая, и охренительно пахнет. Резко разворачиваю девушку и усаживаю на стол, предвкушая бурный секс, но внезапно получаю отказ.

Это как, блядь, называется? Что за "возбудим и не дадим"? Сбегает в ванную, выбрасывая нелепые обвинения, а я так и плююсь ей вслед. Она вообще нормальная? Что это нахрен только что было?

Мелодия моего мобильного разрывает повисшую тишину, и я плетусь в комнату, все ещё недоумеваю от произошедшего.

– Ты там как? Приходишь в себя? Встреча сегодня важная, ты просил напомнить, – слышу в трубке голос вездесущего Олега.

– С переменным успехом. Спасибо.

– Ну ты вчера и выдал, – смеётся он, и я все же напрягаюсь. – Ты девушку свою оставил в клубе, а сам сел в такси и укатил.

– В смысле?

Как оставил, вот же она, у меня на кухне только что тусовалась.

– Вот так, она за сумкой убежала, а ты умотал. Красавчик, – снова смеётся друг.

Да уж, охуенно вышло. Но если та осталась в клубе, то кто сейчас закрылся в моей ванной?

Я некоторое время задумчиво кусаю губу, слушая Олега. Прощаясь, кладу телефон на тумбочку и аккуратно выглядываю из комнаты. Может, я успел подцепить по дороге другую девушку? Это не отменяет вопроса, почему она брыкалась на столе, хотя сама возбудилась так, что стонала от одних прикосновений. Может, она считает, подобная беготня заводит? Ну точно не меня. Выставляю ее за дверь к чертям, пусть там бегает.

Тут открывается дверь гостевой комнаты и выползает сонная Женя. Зевает, потягиваясь, но увидев меня, тут же закрывает рот.

– Ой, пап, привет, – говорит, неуверенно улыбаясь. – А я думала, тебя еще нет.

– А я есть, – хмурюсь я.

– А где Соня? – спрашивает она. Я снова окидываю ее взглядом.

– Что за Соня?

– Моя подруга, – Женя ловит мой взгляд и начинает тараторить. – Я вчера не успела сказать, ты так спешил... Я же с подружкой приехала. Можно мы вместе у тебя поживем? Пожалуйста, Соня очень хорошая, ты ее даже не заметишь.

Ага, уже не заметил. И даже чуть было не трахнул. Охуеть.

Я выдыхаю, качая головой. Не так я представлял себе похмельное утро. Женя смотрит, умоляюще сложив руки и хлопая глазками. Ну ангел во плоти.

– Посмотрим, – отвечаю неоднозначно и топаю в кухню, слыша за спиной семенящие шаги дочери.

Ванная по-прежнему заперта, значит, эта девчонка так там и сидит. Да и похуй, я что, еще с ней должен в дочки-матери играть?

Женя раскладывает яичницу по тарелкам и ставит передо мной чашку с кофе.

– Соня, наверное, в ванной, – говорит мне, я киваю, начиная есть.

Уже когда пью кофе, спрашиваю дочь:

– Какие у тебя планы?

– Мы с Соней поступаем на заочное. И будем искать работу.

– Хотите, значит, тут остаться?

– Ага. Москва классная. И люди здесь интересные.

– Очень, – усмехаюсь я, отставляя чашку. – Только не рассчитывай на то, что все тебя будут встречать с распростертыми объятиями. То есть, может, и будут, но знай, у каждого припасен нож, который при удобном случае будет воткнут тебе в спину. Здесь каждый сам за себя.

Кажется, переборщил, судя по растерянному лицу Жени. Надо как-то поправить положение, чтобы она уж так не боялась по улицам ходить.

– Впрочем, так ведь везде, да? – улыбаюсь ободряюще и морщусь.

Глаза ее расширяются еще больше. Ободрил. Боюсь, за такое мой психолог меня накажет. А может, даже отшлепает.

Я невольно усмехаюсь этой мысли, Женя глотает свой кофе, а потом заявляет:

– Ну может, есть такие люди, но мы справимся. Вдвоем легче, и в Соне я уверена. Она не из таких. Она серьезная, целеустремленная и правильная.

Очень, блядь, правильная. И очень легко возбуждается. Проверено Антоном Жуковым.

– Ну а парни? – спрашиваю, кашлянув.

Стараюсь при этом выглядеть большим злым дядей. Я, конечно, не против того, что моя дочь с кем-то будет спать, только не хотелось бы, чтобы в моей квартире был мужской бордель. Если уж бордель, то женский... А если эта Соня готова перед каждым ноги раздвигать, как передо мной...

– Какие парни, пап, ты что, – снова частит Женя. – У нас институт... И вообще, мне не до этого сейчас. А у Сони есть парень дома, в Тюмени.

– Да ты что? – произношу, наверное, чересчур саркастично и в этот момент слышу, как открывается щекотка в ванной. Обернуться не успеваю, как девчонки уже нет.

– А вот и Соня, – Женя вскакивает, – я вас сейчас познакомлю.

Она тоже убегает, а я задумчиво чешу шею. Вряд ли эта подружка захочет делиться только что произошедшим с Женей. Ладно, давай познакомимся... еще раз.

Девчонки возвращаются минут через пять. Женька вбегает, прискакивая, Соня плетется следом, пряча глаза. Она успела переодеться в легкие брюки и футболку, волосы заплела в небрежную косу. Я окидываю ее взглядом, не понимая, чего меня так распирало полчаса назад.

Простушка из простушек. Фигурка ладная, но не более того, да и типаж не мой. Хотя, конечно, не особенно я избирателен. Но вот то, что моя дочь так ее расхваливает, называя большой умницей, заставляет насторожиться.

Я бы предпочел, чтобы в моей берлоге вообще никто кроме меня не жил, но дал согласие Жене, а теперь еще эту девицу терпеть? С другой стороны, если она приживалка, то пусть лучше пока побудет на глазах, а я к ней присмотрюсь. Не удивлюсь, если подружка только для вида строит из себя паиньку, а сама будет сосать деньги из Женьки. И соответственно, из меня.

– Вот, – улыбается тем временем дочь, – это моя подруга Соня. Соня, это мой папа, Антон Дмитриевич.

Я протягиваю руку по инерции, привычка. Девушка теряется, но все же кладет свою маленькую ладошку в мою. Я коротко ее жму, продолжая рассматривать Соню, она бросает на меня взгляд и, краснея, отворачивается. Ну блядь, святая невинность!

– Можно же она поживет у тебя? – снова просит Женя, я вздыхаю, а Соня торопливо говорит:

– Ничего страшного, я устроюсь как-нибудь...

– Пусть живет, – отвечаю дочери и встаю.

Оказываюсь перед девушкой и вижу, как она, торопливо скользнув взглядом по моему торсу, отворачивается, снова краснея. Делает шаг назад, а я молча выхожу из кухни.

Плюхаюсь на кровать и смотрю в потолок, заложив руки за голову. Тут же звонит телефон. Снова Олег. Что бы я без него делал, а?

– Встреча через три часа, – напоминает мне, – адрес скинул смс.

– Отлично, – отвечаю ему. Три часа... как раз успею заскочить на сеанс психологии.

Глава 3

Соня

Господи, что делать? Что делать-то? Какой стыд! Да и он хорош!

Я сижу в ванной на полу, опираясь спиной о дверь. Обхватываю колени руками и оглядываюсь по сторонам в поисках подручных средств для самообороны. Да уж, мужчина явно живёт один, обилия флакончиков не наблюдается. В поле зрения попадает бритва, но я тут же себя одергиваю – ну нет, это же отец Жени, оборонятся от него?

Как вообще сказать подруге, что отец у нее маньяк?! Хотя будь это так, почему он меня отпустил? И кажется, был даже удивлен? Может, это нормально в Москве, вот так приставать к любой? Без прелюдий, пришел, увидел, поимел. Класс.

Мне это все не нравится. И он мне не нравится. Щеки заливают краска: так и стоит перед глазами вся эта сцена. Я чувствую предательское покалывание внизу живота. Давайте ещё бабочек выпустим, как в этих всех романах! Бред. И вообще, я предпочитаю классическую литературу.

Слышу голос Женьки и, забив на правила приличия, припадаю ухом к двери.

Ничего не понятно, но очень интересно. Получается, он не знал обо мне? Это все равно не многое меняет.

Пользуясь случаем и тем, что они, судя по всему, завтракают, спешу буквально телепортироваться из ванной в спальню и перевожу дыхание.

Собрать вещи и бежать. Господи, да я же ещё их и не разбираю. Тем лучше. Натянув брюки, собираю волосы в косу, дверь в комнату внезапно распахивается. Я застываю, округлив глаза, но благо, там всего лишь подруга.

– Сонька! Пойдем скорее, познакомлю тебя с отцом! А что с лицом? Пицца была так себе?

– С пиццей полный порядок, – отвечаю и умолкаю, не решаясь продолжить.

Познакомились уже мы с твоим папой, но кажется, подруге я о произошедшем говорить не стану. Да и как объяснить, в том числе самой себе, что я испытала за этот небольшой промежуток времени, пока этот негодяй откровенно меня лапал? А я, как какая-то грязная девка, ещё и оттолкнула его не сразу!

На душе становится гадко, и хочется тут же позвонить Косте. Но Женька уже тянет меня в кухню, и я с трудом поднимаю глаза, примерно представляя, на что наткнусь в ответ.

Мои первые впечатления подкрепляются снисходительным, даже небрежным взглядом, и я ещё раз убеждаюсь: этот мужчина – самый настоящий пижон. Из тех, что ставят себя выше всех, и не скупятся на выпады в адрес тех, кто ниже по статусу.

Антон Дмитриевич, как представила его подруга, сверху вниз бросает, что я, так уж и быть, могу остаться. Да не очень-то и хотелось! Но Женьку одну тоже здесь не бросить. Приходится надеяться, что появляться он здесь будет нечасто. Подруга говорила, отец у неё занятой, у него сеть фитнес-центров, но наверняка она его расписания дня не знает.

Впрочем, и я не робкого десятка, может, в первый раз растерялась, но постоять за себя сумею. И на всякий случай приобрету газовый баллончик.

Мужчина вскоре отбывает, оставив нас одних. Я планирую заняться поиском работы, а Женька упорно тащит меня в центр погулять. Соблазн, конечно, велик, но я все же отказываюсь. Сначала надо заняться делом. Она что-то бурчит себе под нос, в итоге наливает ванную с пеной и погружается в релакс, пока я штудирую страницы интернета в поисках подходящей вакансии. Трачу на это добрых четыре часа и начинаю медленно погружаться в уныние.

Для офисной работы почти везде требуется опыт. А у меня его нет, девять классов школы, четыре года колледжа, красный диплом, а я просто никому тут не нужна. К тому же, во многих вакансиях указано наличие хотя бы временной регистрации. У меня таковой не имеется, и вряд ли Женин отец согласится помочь. Да я и сама не стала бы просить. Тем более после того, что произошло утром. Невольно вспоминаю всю сцену и сжимаю колени от внезапного импульса. Закусив губу, почти с ужасом думаю: да что же со мной творится? Я думала, такое только в женских романах бывает, которые я, каюсь, почитываю на досуге на популярном сайте интернета. Но чтобы со мной?

У меня всегда в жизни все было ровно, без взлетов и падений. Школа с отличием, колледж с отличием, несколько побед на олимпиадах – все это мне давалось не просто так, а трудом. Цель переехать в Москву я поставила давно, и шла к ней спокойно и размеренно. Личная жизнь тоже не пестрила разнообразием. Костя мой первый и единственный парень, мы как-то сразу сошлись и стали дружить, потом встречаться. И отношения у нас... ну такие спокойные и размеренные, как вся моя жизнь. Он никогда не хватал меня, не сажал на стол и не...

От вновь разбежавшегося импульса я тихо вздыхаю. Так, Соня, соберись.

Работа, работа, работа.

В конечном итоге я таки записываюсь на три собеседования. Это просто капля в море, конечно, по сравнению с тем, сколько раз мне отказывают сразу по телефону. Женька, все это время маявшаяся ерундой, наконец, не выдерживает.

– Сонька, – зовет она, – ну давай я попрошу папу нас обоих устроить на работу, а?

– Нет, – вырывается быстрее, чем я осознаю.

– Да брось ты, у него этих фитнесов до фига, что ему, жалко, что ли?

– Нет, – снова повторяю еще тверже. – Я должна сама устроиться, Жень, понимаешь? А на этой работе я все равно буду зависеть от твоего отца.

Подруга только пожимает плечами, мол, нет, не понимаю я тебя.

– Ну теперь мы можем пойти гулять? – спрашивает меня.

Я соглашаюсь, развеяться, и правда, не помешает.

– Может, с парнями какими познакомимся, – хихикает подруга, натягивая короткое платье.

– Мне-то это зачем?

– Со мной за компанию, Сонь, мне бы возлюбленный не помешал. Желательно, побогаче, – замечает она. – Район у отца, кстати, явно не из бедных.

Я молчу, надевая джинсы и кофту и игнорируя подругин взгляд.

Вскоре мы уже едем в такси. Ну если можно так назвать нашу поездку, потому что большую часть времени мы плетемся в пробке. Надо было на метро ехать, давно были бы на месте.

Москва мне нравится, есть что-то завораживающее в этих больших проспектах и высоких домах, в толпах людей и множестве машин. Чувствуется бурление жизни, в которой ручейками перетекают чьи-то судьбы.

Сколько-то времени мы просто бесцельно шатаемся, глаза вокруг, а потом Женька предлагает поехать. Тянет меня к заведению с яркой вывеской, но я тут же стопорюсь.

– Жень, там дорого, – говорю подруге.

– Я угощаю, – отмахивается она, – папаня денег подкинул.

– Я так не могу...

– Сонь, не нуди, – она тащит меня к дверям.

Внутри так дорого и пафосно, что мне хочется просто раствориться в воздухе. Кажется, все на нас смотрят с видом: что вы тут вообще забыли. Однако метрдотель ведет нас к столику, мы рассаживаемся, берем меню.

– Жень, – тяну я в ужасе от здешних цен.

– Да успокойся ты уже, – раздражается подруга, – я хочу найти богатого парня, Сонь, а для этого нужно мыслить масштабно. В столовках вряд ли они водятся, понимаешь?

Я только вздыхаю. Женя успела уже прикупить пару дорогих шмоток и нарядиться в них, так что она, по крайней мере, не выделяется среди этой толпы. В отличие от меня. Хочу заказать самый дешевый салат и тем ограничиться, но Женька делает заказ за двоих.

– Только резко не оборачивайся, – шепчет мне заговорщицки, – слева от тебя чуть сзади двое парней, посматривают с интересом. Сонь, обещай, что если они подвалят к нам, ты их не спугнешь.

Я смотрю на нее, моргая от удивления, в то время, как подруга, кидает за мою спину многозначительные взгляды.

– Они идут, – шепчет радостно, – будь по приветливей.

Я не хочу. Не хочу ни с кем знакомиться и приветливой быть тоже не хочу. Но выбора у меня особенно нет.

Ребятам на вид лет двадцать, и хотя я слаба в определении достатка, сразу понимаю, что они не бедны. А еще умеют завязывать разговор, потому что через несколько минут уже сидят за нашим столиком. Вадим и Максим, студенты МГУ, они шутят, перебивая друг друга, Женька смеется, я старательно улыбаюсь, с трудом запихивая в себя дорогущий ужин. Нет, такая жизнь определено не по мне.

– Выйду покурить, – бросает Вадим, и Женька вскакивает с ним.

Вообще-то, она обычно не курит, но бывает. Вот например, в таких случаях. Мы остаемся с Максимом наедине, и я сразу зажимаюсь еще больше, по-моему, мое напряжение расходится волнами по всему залу, и странно, что парня еще не унесло прочь.

Максим однако не смущается, что-то рассказывает, я пытаюсь улыбаться, кивая в ответ. Когда Женьки с Вадимом нет уже минут пятнадцать, начинаю нервничать. И только хочу позвонить ей, как застываю, чувствуя, что пальцы леденеют.

За столиком чуть впереди появляется пара: мужчина и женщина. Ей лет тридцать, высокая блондинка с тонкой талией и большой грудью. Лицо как кукольное, красивое и какое-то неживое. Но дело не в ней, а в том, кто садится напротив нее лицом ко мне. Женькин отец.

Я нервно сглатываю, стараясь хоть как-то спрятаться за Максимом. Но мои попытки бессмысленны, потому что уже в следующее мгновение взгляд Антона Дмитриевича застывает на мне, наполняясь удивлением. Потом мужчина смотрит на моего спутника, и снова на меня. Не успеваю я испугаться, как Жуков возвращает внимание своей спутнице.

Я сосредотачиваюсь на разговоре с Максимом, стараясь не смотреть в ту сторону, потому пропускаю, когда возле нашего столика вырастает мужская фигура. Вздвогнув, поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с Жениным отцом. Он смотрит внимательно, а на губах насмешливая улыбка.

Глава 4

АНТОН

– Так что вы посоветуете в данной ситуации, Римма Альбертовна? – ухмыляюсь, откидываясь на спинку кресла и принимая расслабленный вид.

Отмечаю соблазнительную ложбинку в вырезе блузки и возвращаюсь взглядом к глазам. Интересно, а это вообще законно, людям подобной душевной профессии иметь такой размер? Или на душу и расчет?

Я таки поделился, что дочь уже приехала и теперь будет жить со мной, почему-то умолчав о ее подруге. Перед глазами тут же всплывает испуганный образ этой Сони. Нет, ну как играет, а. Я чувствую, что девица не так проста. Парень у нее, ну конечно, а сама завелась в моих руках с полуоборота. Ей, видать, вообще все равно, с кем. Есть такая категория девиц. Особенно их заводит наличие большого кошелька.

Да и плевать на нее. Весь этот разговор в кабинете у психолога просто формальность. Я сюда прихожу за удовольствием иного рода. Но Римме, видимо, надо поставить галочку, ну или просто она любопытна, как все бабы, вот и выпытывает.

– Психологи не раздают советы, Антон Дмитриевич, – отвечает женщина, выдержав небольшую паузу, но мне плевать на эти заученные фразы. Дают, не дают...

– А что они в таком случае раздают? – широко улыбаюсь, и женщина закидывает ногу на ногу.

– Вы хотите об этом поговорить? – смеётся уже более откровенно.

– К черту разговоры, Римма Альбертовна. Времени в обрез.

Хлопаю руками по ногам, приглашая женщину подойти поближе. Она послушно встает с кресла и плавной кошачьей походкой приближается. Останавливается прямо передо мной, а затем наклоняется так, что я автоматически перевожу взгляд на декольте. О, да, так гораздо интереснее.

Женщина опирается ладонями на мои ноги и полусшепотом произносит:

– Антон, ты бы для приличия хоть раз дал бы довести сеанс до конца.

– А куда я по-твоему веду? – поднимаю брови.

– Антон! Ну ты и...

Договорить не успеваю, притягиваю женщину к себе, и она оказывается у меня на коленях.

Я тут же ныряю рукой под ее юбку:

– Мне очень по душе твои сеансы, Римма. Особенно практики. И доводить – это тоже по моей части, – расстегиваю пуговицы на блузке и веду рукой по животу вверх к заветной ложбинке, женщина издает стон и закрывает глаза.

Оставить что ли отзыв положительный о заведении: нравится мне этот центр. И психологи здесь хорошие.

На встречу едва не опаздываю. Помнить бы ещё, в чем основной замут. Олег что-то лепетал, что дело стоящее и подойдет для моих фитнесов. Больше ничего не помню, хоть убей. Странно, что это-то помню, учитывая, в каком я был состоянии в эту ночь.

Так называемые бизнес-партнеры мне не нравятся, хер знает, почему. Но Олег расшаркивается перед ними, словно они греческие боги, дающие огонь темному человечеству.

Поначалу слушаю вполуха, но некоторые моменты заставляют насторожиться. Хмурюсь, вникая в предмет разговора, до последнего думая, что понимаю что-то неправильно. Не мог же Олег мне подкинуть вот такую хуйню реально?

Но подозрения оправдываются. И как только убеждаюсь в этом, встаю, резко отодвигая стул. Все за столом замирают в удивлении. Не считаю нужным даже говорить что-то, просто разворачиваюсь и ухожу.

Олег нагоняет меня на крыльце.

– Жук, ну ты чего?

Он принимается недоуменно таращиться, а я вздёргиваю брови. Как будто это я, а не он, собираюсь втохивать народу хуйню, а.

– Ты представляешь, какие это бабки? Да и люди серьезные, я еле выбил эту встречу!

– Да срать я хотел на любые бабки, – отвечаю ему. – Что я буду делать с ними за решеткой? Подтираться? Ты хоть понимаешь, что будет, если от этой химии под видом витаминов кто-нибудь пострадает? Или вообще откинется? ЗОЖники те ещё наркоманы, они в своём стремлении оздоровиться меры не знают. Да и вообще, на хуя связываться с этим дерьмом? Тебе что, бабла мало?

– Но...

– Я все сказал.

Поднимаю руку, обозначая, что разговор окончен, и начинаю спускаться по ступенькам.

Вот вроде нормальный мужик, но, блядь, иногда как выдаст что-нибудь – вызывайте неотложку.

– Жук...

– Надеюсь, ты в клубе такую дрянь не толкаешь? – оборачиваюсь и хмурюсь, перебивая.

– Да ты что, – отмазывается он, снова делая такие глаза, мол, я никогда.

Да вот уже и не знаю что. Надеюсь, Олег понимает, что если влетит, мало не покажется.

Заезжаю в один из фитнесов, просто чтобы выпить кофе и поболтать с управляющим, и уже на выходе цепляю аппетитную блондинку из тех, кто кропотливо лепит своё тело в спортзале, а лицо у косметологов. Ладно, пригодится.

Приглашаю ее на ужин, она соглашается. Ну ещё бы, я ведь успеваю пикнуть брелоком, и черный мерс способствует незамедлительному ответу моей новой спутницы. Даже становится скучно оттого, что ничего нового под солнцем не происходит.

Не запоминаю толком, как ее зовут, Кира или Карина, какая в общем-то разница. Главное, без выкрутасов садится в машину и не жеманится, вот хотя бы как та же Соня. Впрочем, у обеих цель одна: подцепить богатенького идиота, который будет тратить бабки на любые их прихоти.

В ресторане, сделав заказ, отрываюсь от меню, окидывая взглядом зал. И... застываю в изумлении. За столиком неподалеку с каким-то типом сидит подруга моей дочери и таращится на меня, открыв рот. Очень интересно.

Понимаю, что я тоже завис, и тут же отворачиваюсь, делая блондинке незамысловатый комплимент. Однако мысли мои за соседним столиком, и даже глубокое декольте и уверенная тройка в нем не могут теперь отвлечь.

Бросаю ещё один взгляд на парочку и чувствую злость. Вот это встреча! Впрочем, я понимаю, как девушка могла здесь оказаться. Звонил дочери сегодня, а она спрашивала, где можно вкусно поесть. Вот я и назвал это место, обозначив, что здесь в основном люди приличные, так как ценник зашкаливает. Но Женька принялась говорить, что ей бы заведение попроще, в такое даже заходить неудобно, и тому подобное.

Я, конечно, кинул ей на карту денег, пусть привыкает к нормальным местам. А подружка ее, видимо, прочухав, что в этом заведении крутятся богатые люди, тут же воспользовалась ситуацией.

Сидит с каким-то хреном из мажоров, а строила из себя невинную овцу. Женьки рядом не наблюдаю, не удивлюсь, если она вообще дома осталась. И где же провинциальная девочка взяла деньги на этот ресторан? Уж не моя ли дочь расщедрилась?

Надо поговорить с Женей на предмет подруг, которые рядом только ради бабок. Я даже прихожу к выводу, что то, что Соня будет какое-то время у меня на виду, к лучшему. Быстрее выведу ее на чистую воду.

– Антон, ты меня слышишь? – раздается рядом, и я понимаю, что полностью отключился от реальности из-за какой-то девицы.

Передо мной как раз ставят заказ, я благодарю официантку, но вместо того чтобы приступить к трапезе, встаю с места.

– Я на минуту, закажи себе вино, – говорю, бросая на девушку мимолетный взгляд.

Блондинка хлопает глазами, но кивает, а я вмиг оказываюсь у столика, где долговязый парень что-то втирает хитропопой Соне. Она уже успела взять себя в руки. По крайней мере, во взгляде, обращенном на меня, страха я не вижу. Удивление разве что и, может, раздражение. Чувствует, что свидание собираюсь испортить.

А что ж она думала, я буду спокойно наблюдать, как мою дочь, а заодно и меня, разводят?

– Не помешал? – спрашиваю, присаживаясь рядом с девушкой.

Случайно касаюсь своим коленом ее, и Соня чуть ли не со стулом отскакивает в сторону.

– Это кто? – недоуменно спрашивает долговязый у девчонки. – Вы знакомы?

– Нет, то есть... да... – хлопает глазами та и хмурится. Понимаю, помешал. Придется потерпеть меня, милая. Соня смотрит мне в глаза, свой взгляд я не отвожу. Ну давай, выкручивайся. – Это отец... – начинает она, но продолжить не успевает, парень ее перебивает:

– Отец? – и смотрит на меня несколько неуверенно. – Ну я вижу, что взрослый... Вы, значит, папа Сони?

– Папик, скорее, – скрещиваю руки на груди, обламывая вечер этим двоим, и ухмыляюсь. – А вы?..

Поднимаю брови, ожидая ответа. Проскальзывает мысль, может, это парень девушки, о котором говорила Женя? С чего я вообще так завелся? Но тут же получаю ответ и снова усмехаюсь.

Парнишка явно волнуется и злится:

– Да мы только познакомились. Я ничего такого... И она не говорила, что у неё кто-то есть.

Я молча сверлю его взглядом, и парень, кинув несколько купюр на стол, спешно ретируется. Так-то лучше.

Повернувшись к Соне, наклоняюсь вперед и произношу, понижая тон:

– Добро пожаловать в столицу, Софья. Парню в Тюмени привет.

Замечаю, как девушка вспыхивает.

– Да вы!.. – наконец, прорезается голос. А то сидела при этом мажоре мямля мямлей. – Всё не так, и это не ваше дело вообще!

Она тоже наклоняется вперед, и ее глаза оказываются очень близко, губы приоткрыты, я невольно бросаю на них взгляд. Девушка сразу шарахается в сторону, а я сам себя одергиваю. Вот же черт.

Соня прерывисто вдыхает и выдыхает, вряд ли снова завелась, скорее просто злится, что сорвал ей охоту на кошелек.

Она больше ничего не произносит, быстро поднявшись, направляется к выходу. Не могу сказать, что чувствую удовлетворение. Скорее, наоборот, смотрю вслед девушке, и хер его знает, как это понимать. Видимо, сеанс психолога должного эффекта не принес, раз я на таких серых мышей вдруг стал реагировать.

Возвращаюсь к столику, но блондинка теперь меня бесит. Отлично, блядь. Забиваю на всякий случай в контакты ее номер и отправляю девушку на такси в путешествие по вечерней Москве, а сам решаю немного покататься. Нет, вовсе не в этой недалёкой Соне дело, просто задолбал шум и гам вокруг.

Глава 5

Соня

Да он, да он!.. Не нахожу подходящих слов, хочется выть от досады, поэтому пулей выскакиваю на улицу, но там Женьку не нахожу. И где, интересно, носит подругу?

Я ведь с самого начала понимала, что это скверная идея – тащиться сюда. Первый день в Москве, а уже два раза от стыда готова не то, что провалиться под землю, а вообще податься в бега и сменить имя. Мало того, что представилась не пойми кем, так ещё и мысли похабные в голову полезли, когда Антон Дмитриевич замер, разглядывая мои губы. Почему так волнуюсь под его взглядом? Даже сейчас чувствую, как по коже пробегают мурашки. Дура. Впрочем, это все на эмоциях. Надо взять себя в руки.

– Козел! – выпаливаю в никуда, заворачивая за угол здания, и тут же нос к носу сталкиваюсь с Женькой. Наконец-то!

– Ты чего? – хлопает ресницами подруга. – Кто Козел? Макс?

– У бабушки моей в деревне. Гонсало. Вспомнился вдруг, – хмыкаю нервно. – Соскучилась.

Женька смотрит недоверчиво.

– С тобой все в порядке? А почему ты здесь?

Я кошусь на Вадима, который обнимает Женю за плечи и чем-то явно доволен. Жизнью точно. У него звонит телефон, парень поднимает трубку и на смену улыбке приходит удивление. По взгляду, брошенному на меня, догадываюсь, что звонит ему друг.

– В смысле, уже ушёл?.. Ладно, скоро буду. – Вадим убирает телефон и подозрительно меня разглядывает, потом переводит взгляд на Женьку. – Там Макс гонит что-то... Он уже в машине, пойдём?

– Можно нам минутку? – спрашиваю его.

Вадим смотрит на Женьку, и та кивает.

– Мы сейчас подойдем.

Парень удаляется, а я тут же выпаливаю:

– Жень! Там твой отец!

– Блин, серьезно? Он тебя видел? И что ты сказала? – начинает частить она. – Мне, конечно, побоку, что он с парнем меня увидит, но не хотелось бы в первый день вот так сразу. Ты ему сказала, что со мной?

– Ничего я не говорила. Поехали домой, Жень.

Подруга облегченно выдыхает.

– Это хорошо, что он не знает. Вадик зовёт в отпадный клуб, здесь недалеко, поедем, а?

– Жень, – беру подругу за плечи и заглядываю ей в глаза. Если она меня не слышит, то пусть хотя бы по губам читает. – Там сидит твой отец, он разрешил тебе у него пожить. А ты, кажется, уже нормально вина наворачнула. И вряд ли он будет рад, что его дочь по клубам тусит, приехав в первый день.

– Да ладно тебе, Сонь, ему вообще плевать. И какая тебе разница, чему он там будет рад? Я восемнадцать лет прожила без его наставлений, как-нибудь и сейчас разберусь.

И правда, это ее жизнь, вот только Антон Дмитриевич уже выставил меня полной идиоткой, напомнив, что у меня есть парень, а я тут... Снова чувствую, как заливаюсь краской. В любом случае, отпускать Женьку вот так одну? Но и ехать ни в какие злачные места я не намерена.

Все, чего я сейчас хочу: чтобы Костя оказался рядом, обнять его, прижаться к груди, чтобы он меня успокоил и сказал, что все хорошо.

– Ты видишь этих парней первый раз в жизни, – устало произношу, пытаюсь образумить подругу.

Это действует. Женя сжимает губы и даже вроде бы думает.

– Хорошо, я сейчас позвоню и скажу, что согласна максимум на кино. Клуб подождёт, уговорила. Пойдешь с нами?

Качаю головой. Женя неисправима, но пусть лучше это будет просто кинотеатр, а не заведение, забитое до отказа пьяными телами.

– Ну как хочешь, после я сразу домой, честное-пречестное. Вызвать тебе такси?

– На метро доберусь, – успокаиваю ее и вскоре топаю по навигатору в телефоне, не забывая смотреть по сторонам.

Что меня больше всего поражает, это движение. Не транспорта, нет, а людское. Все куда-то несутся, чуть не сбивая с ног, а в глазах одна мысль: "Хоть бы успеть". Пока что не понимаю своих ощущений. Я так стремилась сюда, но смогу ли я влиться в этот поток? Свыкнушь ли когда-нибудь с мыслью, что это всё по-настоящему, и при виде роскоши не нужно подбирать челюсть?

В квартире явно никого. Впрочем, кого ждать? Антон Дмитриевич, скорее всего, прекрасно проводит время с той грудастой блондинкой, и это хорошо (хорошо ведь?). Конечно, хорошо, что вообще за сомнения?!

Женька по моим подсчетам смотрит фильм, и я решаю принять душ. Смыть с себя напряжение и привести мысли в порядок. Но не удастся. Мокрые волосы лишь немного подсушиваю феном, надев лёгкий домашний сарафан, шлепаю на кухню. Стараюсь не смотреть на стол – очень уж ярко вижу утреннюю картину. Раскладываю купленные по пути продукты в холодильник.

И когда уже, сделав кофе и бутерброды, иду в комнату, слышу, как поворачивается ключ в замочной скважине, и оборачиваюсь. Дверь распахивается, а я замираю, широко раскрыв глаза. В одной руке чашка, в другой тарелка. И вроде бы ничего такого не сделала, но чувство, будто меня застучали за чем-то запрещённым.

Спешу развернуться, чтобы юркнуть в комнату, но позади раздается низким голосом:

– Стоять!

И застываю. Слышу, как мужчина приближается, его шаги заглушает мой пульс, что бьётся где-то в висках. Я не боюсь этого Жукова, вот ещё! Что он мне сделает? Или все же сделает? Я в чужом городе, который не то, что слезам, крикам не верит. В квартире мы одни, а на что этот мужчина способен, я уже примерно знаю. Вопрос в том, далеко ли он может зайти?

Чувствую позади движение, близко-близко. Мужчина наклоняется к моему уху, от колебаний воздуха по спине пробегает холод, от напряжения – сводит пальцы. Сердце вообще стучит, словно сумасшедшее. Как это понимать? Почему я так реагирую?

– На кухню. Живо, – слышу словно в тумане.

Господи, зачем? Неужели для "того самого", а я так и не приобрела газовый баллончик! Резко обернувшись, оказываюсь очень близко к его лицу. Делаю шаг назад, долбанная чашка с тарелкой: руки заняты, мысли разбегаются.

Антон Дмитриевич смотрит хмуро и повторяет:

– Ты плохо слышишь? Я же сказал...

– Я не буду с вами ничем заниматься! – выпрямляюсь, чувствуя хоть и небольшую, но уверенность. Кофе ещё не остыл, ошпарит, будь здоров, если этот нахал начнет приставать...

Но брови мужчины тут же ползут вверх, глаза округляются.

– Чем?! – все ещё с недоумением произносит он.

– Сексом занимайтесь с кем-нибудь другим! Не думайте, что вам все дозволено! Я буду жаловаться! Я...

– Иди на кухню, Соня, – делая ещё шаг, явно сердится Жуков. Я оказываюсь буквально прибита к стене его взглядом, а между нами лишь мой неудавшийся ужин. – Есть в комнате я запрещаю. Не знаю, как у вас там принято в Мухосранске, но у себя в квартире я подобного не потерплю.

Я хлопаю ресницами, пока до меня доходят его слова. Третий раз. Третий раз за день облажаться. Так бывает?

– И даже если ты очень попросишь, секс с тобой меня не интересует.

– Я заметила, – брякаю тут же.

Меня вообще-то тоже, но хочется хоть немного сбавить обороты высокомерия у этого придурка. Мы сражаемся взглядами какое-то время, а затем Жуков ухмыляется.

Разряд, ещё разряд, приходи в себя, Соня.

Мужчина отступает, указывая головой на выход с кухни, но оборачиваться к нему спиной не спешу. Делаю шаг в сторону, ещё один, ещё. Краб, ей-богу. А затем буквально бегу в кухню. Есть расхотелось, пить тоже, но все же делаю глоток кофе, прикладывая ладонь ко лбу, медленно выдыхаю. Я что, вообще не дышала? Да что со мной?

Может, уговорить Женю поскорее съехать отсюда? Одна я квартиру не потяну, даже если на работу устроюсь.

Где, кстати, подруга? Уже собираюсь отправиться в комнату, чтобы позвонить ей, но тут раздаётся звонок домофона. Слышу, как Антон Дмитриевич поднимает трубку. Он, видимо, открывает дверь, вскоре из прихожей доносится голос Женьки, а я выдыхаю. Больше ни в какое кино ее не отпущу! Пусть будет рядом и спасает меня от своего... папаши.

– Где была? – задаёт ей вопрос Антон Дмитриевич.

Это не отчитывание блудной дочери, просто интерес, а я жду, что ответит Женя. Она быстро произносит, как ни в чем не бывало:

– На собеседовании!

– Молодец, – одобряет отец. – Вот кто-то работу ищет, а кто-то толстосумов. Проходи. А с работой что-нибудь придумаем.

Вечер проходит довольно спокойно. По большей части потому, что Антон Дмитриевич, приняв душ, уезжает. Не надо иметь большого ума, чтобы понять куда, тем более, когда он сообщает Жене, что будет поздно ночью, а скорее всего, вообще утром.

– Папаня, ну просто ловелас, – хмыкает подруга, глядя в окно, как он уезжает. – Впрочем, ничего удивительного. Даже в тридцать семь красавчик.

Я молчу, усиленно роясь в телефоне: просматриваю объявления о работе. Женька, присаживаясь за стол напротив, продолжает рассказывать:

– Мать говорила, по нему в нашей деревне все бабы сохли, и он этим пользовался: спал со всеми подряд.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – не выдерживаю я. Женька удивленно смотрит, и я даю задний ход. – Прости, просто эти поиски работы...

– Да я же сказала, что замолвлю за тебя словечко. Слышала, отец сказал, что поможет.

– Тебе поможет, – уточнила я, снова сжимая зубы, вспоминая его фразу про поиски толстосумов. – Я сама справлюсь.

Женька пожимает плечами, но ничего не говорит. Ещё часа полтора я сижу на сайте вакансий, подруга тоже торчит в телефоне, но судя по улыбке, явно не работу ищет. А потом и вовсе встает и начинает одеваться. Я смотрю на неё с удивлением.

– Ты куда?

– Мы с Вадимом решили встретиться.

– Что? Сейчас? – я выпрямляюсь на кровати, наблюдая, как Женька натягивает чулки. – Ты вообще понимаешь, чем может кончиться такая встреча?

Подруга весело смеётся, надевая короткую юбку в обlipку.

– Ещё как понимаю, Сонь. И поверь, я не против. Думаешь, мы с ним за рестораном другу другу сказки рассказывали?

Я стремительно краснею.

– Вы что, уже?.. – не договариваю, Женька продолжает:

– Ещё нет. Но пообжимались вдоволь. Целуется он классно.

Я только растерянно хлопаю ресницами.

– Но ведь это же несерьёзно все, – выдаю, на мой взгляд, аргумент. – Вы переспите, а он тебя бросит.

Но подруга меня уже не слушает, отбывает в рекордные сроки, вызвав такси и бросив на прощание: “вернись до отца, не переживай”. И не предлагает ехать с ней.

Я все в той же растерянности возвращаюсь в комнату. Нет, конечно, Женька никогда не была скромницей, но ведь это уже явный перебор! Неужели столица так влияет? Или... отец. Тот ещё моралист, вот и Женя, глядя на него, начинает думать, что это норма. Завтра я обязательно с ней поговорю серьёзно. Ведь это же не дело: прыгать в постель к первому встречному.

Одной в этой большой квартире как-то странно. Не зная, чем заняться, я вновь погружаюсь в поиски работы, но теперь мои мысли все с Женькой, уехавшей не пойми куда. Пару раз звоню, трубку подруга не берет. Пишу смс. Она отвечает только около часа ночи, что все хорошо и чтобы я больше не звонила.

Вижу, что в сети появился Костя. Они уезжали на дачу, а там совсем плохая связь. Обещал, что позвонит утром, потому что приедут поздно. Но я не могу ждать. Набираю номер и, слыша такой родной голос, немного успокаиваюсь.

Костя мне рад, сыплет ласковыми словами. Я начинаю улыбаться. Ну хоть кто-то меня поддерживает. А ведь ему было сложно принять тот факт, что почти год мы будем видиться абы как: ему надо окончить институт. Но для настоящей любви это ведь ерунда?

– Ну как там Москва? – смеётся он. – Малышка, я ужасно скучаю.

– Я тоже. Москва... большая.

– И страшная? Ничего, ты всех там сделаешь, я в тебя верю.

– Спасибо, Кость, – мы включили видеосвязь, и теперь я смотрю на него, пытаюсь представить, что он рядом.

С Костей всегда просто. Он не унывает и верит в лучшее. И в меня тоже. Благодаря ему я решилась на эту поездку.

– Ладно, я спать, – говорит он через полчаса, – устал, жуть. Я люблю тебя, Солнце.

– И я тебя, Кость.

Я отключаю видеозвонок и вздрагиваю, услышав в коридоре шум. Неужели Женька? Аккуратно выглядываю и столбенею. Потому что в прихожей отец подруги прижимает к стене какую-то девушку.

Глава 6

АНТОН

И откуда у Женьки такая подруга? Впрочем, ничего удивительного, к хорошим людям всегда прибивается всякая шваль. Надо же, пока моя дочь ходит по собеседованиям, эта девчонка клеит мажоров. Умно, ничего не скажешь.

На ночь я планирую уехать, хотя раньше просто бы притащил девицу к себе. Но теперь вроде как неудобно. С другой стороны, это же мой дом, и я имею полное право трахать в нем, кого угодно.

Уже в машине, думая об этом, вспоминаю возмущенное лицо этой замухрышки Сони. Я не буду с вами спать. Блядь, возомнила же о себе. Да кому она нужна, простушка в затасканном платье... и строит ведь из себя, а сама бы с удовольствием раздвинула ноги перед тем мажором, это у неё хорошо получается.

Не к месту возникает в голове сцена на кухне, когда Соня дрожала в моих руках от возбуждения. Член реагирует на эту картинку, и я матерюсь. Маленькая блядь, вот кто она. Выкинуть ее из головы, поужинать и хорошенько потрахаться – отличный план на вечер.

Но ни черта у меня не выходит. То и дело думаю, а не притащит ли Женькина подруга кого-нибудь в мою квартиру? Дочь, ясное дело, промолчит, а той и радость. А я должен шараться по чужим хатам...

Сам не знаю, чего так беленюсь, но после ресторана и клуба решительно везу телку к себе. В конце концов, девчонки совершеннолетние, а я нормальный свободный мужик, имею право.

Уверен, что все спят, потому позволяю себе прелюдию в прихожей. Спустив бретельки, стягиваю платье с девушки на талию, лифчик летит следом, открывая обзор на большую округлую грудь. Без силикона не обошлось, а жаль, я люблю натуральные. Спускаюсь губами по шее вниз, сминая руками грудь, девица начинает стонать, закидывает ногу мне на бедро... а через мгновение отталкивает. Да что, блядь, происходит? Мне что, квартиру заговорили на облом секса в последний момент?

Девица, натягивая платье, тычет пальцем за мою спину. Резко оборачиваюсь: ну что ты будешь делать. Конечно, замухрышка Соня. Девушка, поймав мой взгляд, с громким стуком захлопывает дверь. Ну, замков у меня нет, так что это ее вряд ли спасёт. Впрочем, если ей нравится, пусть смотрит. Может даже присоединиться.

Нелепая мысль, но в голове уже возникает картинка. Я бы даже назвал это целым порнофильмом. И Сони там куда больше, чем этой силиконовой долины, которую я даже не помню, как зовут. Да что за нахуй?

– Это дочь, – говорю коротко, девица немного расслабляется.

– Может, я пойду? – говорит нерешительно.

Да щас, блядь. Я на тебя бабло и время тратил не для этого. За руку веду ее в свою комнату. Упав в кресло, расстегиваю джинсы и приспускаю их вместе с боксерами.

– Ну что смотришь? – говорю девице.

Она, чуть поколебавшись, все-таки встает на колени и берет в рот. Качественно так, виден большой опыт. Я закрываю глаза и пытаюсь расслабиться. Но в голове изумленное лицо Сони, когда она смотрела на нас из своей комнаты.

Я злюсь и трахаю девицу так, что она орет на весь дом. Кончив, снимаю презерватив и, натянув боксеры, иду в душ. Расслабляюсь под струями воды ещё больше. Хорошо бы выйти, а там никаких баб: ни однодневок, ни подруг дочери. От них одни проблемы.

Зайдя в комнату, обнаруживаю девицу голой на кровати.

– Напомни, как зовут? – спрашиваю ее.

– Вера, – она даже не обижается. Ну значит, и дальнейшее не особенно ее удивит.

– Полчаса на сборы хватит? Я вызову такси.

Она все же сверлит меня взглядом, но встаёт и начинает собирать вещи.

– В душ можно?

– Валяй.

Вскоре она отбывает, я пью чай в кухне, закинув ноги на край стола. Вот так-то лучше. А потом слышу шаги, уверенные такие. Отставляю чашку, наблюдая, как в кухню заходит Соня. Лицо у неё пылает, и взгляд злой. Она явно хочет что-то сказать, но замирает, скользя взглядом по моему телу.

Тут же теряет весь запал, пряча глаза. Забавно. Я медленно встаю и, обойдя стол, присаживаюсь на него, скрещивая на груди руки. Ну давай, скромница, строй из себя дальше оскорбленную невинность.

– Ты что-то хотела сказать? – спрашиваю ее насмешливо. И прямо вижу, как в ее глазах вспыхивает огонек злости.

– Вы... – она тяжело дышит, глядя на меня. – Вы просто отвратительный!

Я вздёргиваю брови. Ну надо же, какие эпитеты. А сама пялится на меня, не вспоминая, что я только что трахал другую.

Я выпрямляюсь, и Соня, словно что-то почувствовав, отшатывается в сторону. Хочет убежать, но я успеваю ее схватить за руку. Не долго думая, толкаю к стене и, нависнув, шепчу на ухо:

– Наверно, жутко неприятно хотеть такого отвратительного, как я, да, Сонь?

Глава 7

Соня

Я все могу понять. Честное слово. Я вообще довольно лояльный и терпимый человек. Но то, что творит Женин отец... Это же вообще за границами любой морали! Притащил какую-то женщину домой и начал раздевать прямо на пороге. А если бы их Женя увидела? Она и так вон, словно с цепи сорвалась!

Тут же меня окатило холодной волной. Женьки-то нет дома! Вряд ли ее отец куда-то еще поедет, а ей ведь надо будет тихонько проскользнуть в квартиру. А мне ее прикрыть, чтобы Антон Дмитриевич не просек...

За стеной начинают раздаваться громкие женские стоны, я падаю на кровать, прикрываясь подушкой. Да что же за наказание такое? И зачем она так кричит? Может, он ее специально попросил, чтобы я тут себе места не находила? Не может же ей быть на самом деле так хорошо?

Но судя по крикам «еще, пожалуйста» вполне может. Я кладу на первую подушку еще одну и зажмуриваюсь, пытаюсь забыться. Черта с два. Только когда в квартире становится тихо, вылезаю из своего укрытия. Но из комнаты не спешу выходить. Слышу, как они там ходят, сначала он, потом женщина. Вскоре она собирается и уезжает, а Антон Дмитриевич идет в кухню.

Я злюсь, потому что не могу отделаться от мысли, что это показательное выступление было устроено для меня. Чтобы не зарывалась, видимо. А может это ответ на мои слова, что я с ним спать не буду? Вот, мол, у меня и без тебя баб полно. Морщусь, вряд ли Антон Дмитриевич вообще обо мне думает в такие моменты.

Он просто похотливое животное, зависимое от собственных инстинктов. Причем считает, что вести себя так вполне нормально. Я должна дать ему понять, что это просто неприлично. И что он таким своим поведением плохо влияет на дочь. Да и вообще... Это просто отвратительно.

Решительно открыв дверь, иду в кухню, но уже на пороге теряю весь боевой задор. Потому что мужчина в одних боксерах. И они, блин, наглядно демонстрируют все его размеры. Я краснею от невольно проскочившей мысли, что Косте до такого далеко. Смущаюсь и хочу убежать, а Антон Дмитриевич еще и провоцирует меня.

Злость снова поднимается в груди, но на мои слова мужчина реагирует совершенно неожиданным образом.

Прижимает к стене и выдает:

– Наверное, неприятно хотеть такого отвратительного, как я, да, Сонь?

Я жутко теряюсь, даже не знаю, от чего больше. На меня обрушивается лавина под названием «Антон Жуков». Я чувствую свежий цитрусовый аромат геля для душа и одновременно терпкий запах лосьона после бритья. А еще уникальный запах тела. И все это смешивается, дразня ноздри, заставляя вдыхать его все больше и больше. Взгляд непроизвольно касается кончиков волос, с которых падают капли на широкие загорелые плечи.

Я поднимаю глаза вверх, чтобы не скользить взглядом по идеальному торсу с ровными кубиками мышц, но и там нет спасения, потому что на меня смотрят зеленые глаза, обрамленные густыми пушистыми ресницами.

Я не знаю, что творится со мной сейчас, потому что снова, как утром, чувствую себя абсолютно беспомощной. Руки повисают плетью, ноги начинают дрожать, а все тело наполняется странной тяжестью, какой-то тягучей и приятной.

В голову приходит совершенно безумная мысль: он меня сейчас поцелует. И не знаю, в чем больше безумия: в том, что это может произойти, или в том, что я этого хочу?

В висках стучит, я пытаюсь хвататься за мысли, которые вмиг разбежались в самые дальние уголки мозга. Нужно что-то такое простое, обыденное, что выдернет меня из плена этих глаз и губ.

Но мы справляемся без него. Точнее, справляется Антон Дмитриевич, потому что в следующее мгновение он отходит от меня, насмешливо говоря:

– Что и требовалось доказать.

Я вспыхиваю, как факел, мне кажется, стыд и румянец расползаются по всему моему телу, изнутри и снаружи.

– А твой парень знает, как ты тут без него развлекаешься? Или у вас свободные отношения?

– Да как вы смеете? – отвечаю я, наконец, отмерев.

Может сколько угодно оскорблять меня, но не надо трогать моих близких.

– Значит, не знает, – хмыкает Антон Дмитриевич. – А ты как планировала: выслать ему письмо с трогательным «Прости, мы друг другу не подходим»? Ну когда склеишь какого-нибудь мажора.

Я сжимаю кулаки, которые так и чешутся. Настолько злюсь, что готова на самом деле ударить его. Зарядить прямо в идеальный пресс этого хама, а потом коленом в его идеальный...

Я краснею от собственных мыслей. Боже, я даже не знала, что можно так часто краснеть.

– Идите вы, знаете куда... – выпаливаю и, гордо развернувшись, хочу уйти в комнату.

Но Антон Дмитриевич снова хватается за руку. Дергает так, что я, развернувшись, почти на него падаю. На мгновение его рука оказывается у меня на талии, обжигая, и я снова дергаюсь.

А мужчина говорит:

– Вот что, Соня, можешь сколько угодно верить в сказку про то, как замарашка вроде тебя приехала в Москву и вышла замуж за прекрасного олигарха. Только меня и дочь мою не впутывай в свои грязные игры.

– Можно подумать, вы у нас мерило нравственности, – не выдерживаю, выдергивая руку. – Спите со всеми подряд, не проявляя никакого уважения. А о дочери за восемнадцать лет ни разу не вспомнили. Уж поверьте, от меня она получила гораздо больше хорошего, чем от вас.

Не знаю, может, мой тон, а может сами слова так влияют, но все, что я получаю в ответ, тяжелый взгляд исподлобья. И считаю за лучшее ретироваться.

В комнате первым делом гашу свет и пишу Женьке, что ее отец дома. На удивление, она сразу перезванивает. Слышу на заднем фоне музыку и чьи-то громкие голоса. Видимо, подруга в клубе.

– Он знает, что меня нет? – взволнованно спрашивает подруга.

– Нет. Он, наверное, скоро ляжет, я тебе напишу. Ты только тихо заходи.

– Спасибо, Соня, – облегченно верещит Женька. – Тебе цены нет.

Да уж. Твой отец мог бы с этим поспорить.

На следующий день я уезжаю рано утром, когда все еще спят. У меня в планах собеседования, и если не выгорит, то снова поиски работы.

Освобождаюсь только к обеду, потому что приходится изрядно покататься по городу. Я даже не думала, что Москва настолько огромная. Но, к сожалению, во всех четырех местах мне сразу отвечают отказом.

Стараюсь не отчаиваться, хотя настроение паршивое. Сижу в столовой, ем невкусный плов и рыскаю на сайте вакансий.

Несмотря на то, что их чуть ли не пачками вбрасывают каждый час, ничего подходящего не нахожу. Звоню в несколько мест и сразу получаю отказ. Не хочется признавать, но, кажется,

работа в офисе мне не светит. По крайней мере, пока. И, скрепя сердце, открываю вакансии обслуживающего персонала.

Здесь дело обстоит веселее. В некоторых местах не нужна даже временная регистрация. Что ж, кажется, придется временно устроиться официанткой, пока не обоснуюсь здесь. А там, глядишь, подвернется, что получше.

Обзваниваю несколько мест, и во всех предлагают приехать на собеседование, даже толком не расспрашивая. Выбираю то, где предлагают самую большую зарплату. Менеджер по персоналу просит подъехать около четырех.

Встречает меня женщина около сорока с цепким взглядом. Оказывается, это ночной клуб, работа официанткой по сменному графику, прописка не требуется, зарплата в конверте. Но нужно сделать санкнижку. Говорю, что проблем не будет, уже успела найти фирму, которая занимается срочным оформлением.

– Что ж, – улыбается женщина, подытоживая, – в таком случае жду вас через три дня в пять вечера.

Выхожу из кабинета окрыленная. Место определенно пафосное и дорогое, вполне возможно, здесь будут хорошие чаевые. Тем более, ночные смены позволят мне подыскивать более подходящую работу днем.

На выходе из клуба сталкиваюсь с мужчиной лет тридцати пяти. Среднего роста блондин, симпатичный. Здравуюсь, он отвечает, останавливаясь рядом.

– А вы у нас кто? – задает вопрос.

– Я новая официантка, – отвечаю неуверенно.

– О, – он снова улыбается, – а я тут всем заведую.

Протягивает мне руку, я жму ее с приятным удивлением. Надо же, директор, значит, обеспеченный, а без пафоса и вот этих понтов, как у Антона Дмитриевича.

– Соня, – говорю ему.

– Олег. Надеюсь, вам у нас понравится.

На этой ноте я ухожу, настроенная на лучшее. Кажется, не все в Москве такие уж злые и неприветливые. Мир не без добрых людей, как говорится.

Дома обнаруживаю только Женьку и сообщаю, что устроилась на работу.

– Поздравляю, – обнимает она меня, – я тоже! Отец берет меня администратором в фитнес, прикинь? Буду улыбаться красивым мужикам.

– Туда еще и женщины ходят, – замечаю ей.

– Ну им я улыбаться не буду. Обойдутся. Ох, вдруг повезет там кого-нибудь подцепить!

– А как же Вадим? – хмурюсь я.

– Ну Сонь, с ним вообще пока ничего не ясно. Надо иметь варианты про запас.

Я хлопаю глазами.

– Знаешь, Жень, я тебя не узнаю. Откуда такая меркантильность? Не лучше ли встретить человека, которого будешь любить по-настоящему?

– Глупости не говори, – раздраженно кидает подруга, – может, вам с Костиком и мил рай в шалаше, а я хочу нормальной жизни.

Ответить я не успеваю, потому что мы слышим шум в прихожей. Женя сразу выпрямляется и создает на лице выражение тупого умиления.

– Папа, привет, – слышу я ее голос, стоя у двери комнаты. Мне не хочется выходить, и я слабовольно решаю, что никто в моем приветствии не нуждается. А может, меня вообще дома нет.

Они уходят в кухню, а я сажусь на кровать. Однозначно, происходящее с Женькой меня очень тревожит. Боюсь, Москва ее и впрямь испортит. Только как ее в этом убедить? Да и кто на нее повлияет? Мнение отца подругу не очень-то интересует, мое, кажется, теперь тоже.

Звоню Косте, мы болтали еще днем, а теперь делюсь новостями о работе и своими тревогами.

– Брось, Сонь, – подбадривает Костя, – это у Женьки просто эйфория. Сейчас она немного вкусит жизни, и все придет в норму. Не все же у нас такие умницы, как ты.

Я поддакиваю, сжимая телефонную трубку. Мне снова стыдно. За то, как возбудилась сидя на столе, за вчерашние взгляды и желания. Я неправильная Соня, я тоже испортилась. Но я по крайней мере осознаю, что происходит. Так что возьму себя в руки и больше не позволю ничего такого!

Прощаюсь с Костей, и в этот момент забегает Женька, глаза у нее подозрительно горят. Я смотрю вопросительно.

– Отец сказал, мы завтра идем на какой-то крутой благотворительный вечер! Там будет куча богатых и известных людей! Сонька, это же мечта!

– Поздравляю, – улыбаюсь ей, – расскажешь потом.

– Так ты идешь с нами! – восклицает она, и я вмиг стираю улыбку.

– Что? С чего это?

– Я уговорила папу. Он, впрочем, не очень-то и сопротивлялся. Так что завтра днем мы едем покупать нам вечерние платья! Боже, Сонька, вот это начинается настоящая жизнь.

Я только качаю головой. Что-то я в этом сильно сомневаюсь.

– Сонька, ты ничего не понимаешь!

Женька встаёт с кровати, подходя к окну, распахивает шторы, впуская тусклые лучи уходящего дня, кружится. Она воодушевлена, улыбается и прикладывает руки к груди:

– Просто представь! Мы в вечерних платьях, вокруг важные персоны, а мы ходим такие с тобой, глазки закатываем, будто нам это все привычно! Что вы сказали? Ах нет, это платье вы не могли видеть у той певицы, оно в единственном экземпляре и из новой коллекции!

Подруга коверкает интонацию и наигранно хлопает ресницами.

– Это благотворительный вечер, – остужаю ее пыл, – а не конкурс на самый дорогой наряд.

Женя отмахивается:

– Ой, я тебя умоляю, ты хоть представляешь, какие люди там будут? И все при бабках! Боже, я уже люблю этот город! Ну чего ты скисла, Сонька?

Да уж, яблочко от яблони. Теперь понятно, почему Женька воротила нос от парней в Тюмени. Нет, были у нее увлечения, но она всегда находилась в каком-то ожидании. И видимо, дождалась.

– Просто непонятно, обязательно мне туда идти?

– Ты же обещала меня поддерживать! Ну правда, Сонь, я же вижу, что ты грустишь, хочу, чтобы ты развеялась и посмотрела на мир.

– В прошлый раз я еле сбежала из ресторана, разглядев этот мир.

– Да брось ты, это мелкие птахи, а на вечере будут уважаемые люди, отмазки не принимаются! Отец обещал отвезти нас в торговый центр, говорит, покажет хорошие магазины.

– А тебе не кажется, что он пытается откупиться? Вместо того, чтобы проводить вечера с дочерью, он опять где-то шатается.

– Он много работает, да и вообще, мне без разницы, – фыркает подруга. Ну да, работает. Я тут на днях застала один рабочий проект, который потом стонал так, что уши закладывало, до сих пор краснею.

Женьке, конечно, об этом не говорю.

– Я, Сонь, вообще не ожидала, что папе захочется меня познакомить со своим кругом общения. Что он будет пещься о нарядах! И отказываться не собираюсь. Не порть всё, Сонь.

Женька перестает улыбаться и смотрит серьезно. А мне вдруг становится ее жаль. Подозреваю, что за всей этой легкомысленностью подруга скрывает свои настоящие чувства. Какой

бы ни был, но Антон Дмитриевич ее отец, и ей наверняка хочется провести с ним время, узнать его, и она хочет, чтобы я была рядом.

– Хорошо, я поеду в магазин, только если мне что приглянется, сама куплю...

Не успеваю договорить, как чувствую крепкие объятия и слышу визг Женьки. Мы заваливаемся на кровать.

– Ещё чуть-чуть, и тебе не с кем будет выбирать платье, – хриплю в ответ.

– Прости, – ослабляет она хватку. – Спасибо тебе, Сонь. Будет весело, помнишь, как мы раньше устраивали показ мод, надевая мамины шмотки?

Женька смеётся, я тоже улыбаюсь. Ладно, ничего плохого не произойдет, так ведь? Тем более, мне нужно кое-что купить.

Антон Дмитриевич снова уезжает, а возвращается ночью, Женька уже спит, а я долго не могу уснуть. Слышу, как Жуков шлёпает в ванную, затем раздаются звуки душа. Невольно представляю его обнаженный торс и сцену прошлой ночи, где он в одних боксерах демонстрировал свое превосходство. Господи, да что ж это за наказание-то такое? За что?

Даже лезу за телефоном, открываю совместные фото с Костей и, перелистывая, остаюсь довольна собой. Засыпаю с улыбкой на губах, просто надо не думать об этом нахале, который не понимает, что не все хотят с ним секса. Надеюсь, что во сне увижу своего парня, но жёстко обламываюсь.

Снится мне, что я принимаю душ. Руками размазываю гель по телу, а потом понимаю, что на мне ещё мужские руки, которые уже пересекают немыслимые пределы, скользят вниз по животу, понятно куда направляясь. Эти касания заводят, по телу бежит дрожь, растекается приятная истома. Я резко оборачиваюсь и вижу затуманенный взгляд. Таким на меня смотрел Антон Дмитриевич, когда я решила, что он меня поцелует.

Я делаю шаг назад, но оказываюсь прижата к мокрой плитке позади. А затем его губы касаются моей шеи, он прижимается без стеснения. Чувствую его полностью, с трудом понимая, что нужно остановиться, что это всё неправильно. Это ужасно. Это...

"Отвратительно", – подсказывает шепотом мне Антон Дмитриевич, но продолжает свои ласки, и я позволяю ему это. Мне становится душно, я задыхаюсь, жарко, невыносимо, и... Просыпаюсь.

Резко подскакивая на кровати, оглядываюсь. Яркое солнце слепит глаза, шторы Женька не закрыла на ночь, в комнате душно. К тому же ночью я замёрзла, а теперь одеяло стало не спасением, а причиной парникового эффекта.

Я глубоко вдыхаю и выдыхаю, как хорошо, что это всего лишь... ночной кошмар. Да, это кошмар, и никак иначе.

На удивление, Женин отец с утра меня не сильно достает. Только смотрит странно, иногда ухмыляется. Особенно, когда я объявляю, что сама в состоянии купить себе наряд. А мне только и приходится избегать его взгляда. Хорошо, что сны остаются всего лишь снами.

В торговый центр мы едем на роскошном автомобиле, мне даже неуютно в салоне, обтянутом темной кожей. Ухмылки и случайно перехваченный в зеркале взгляд Жукова добавляют дискомфорта. Пытаюсь отвлечься, разглядывая виды за окном, но как только мы останавливаемся на парковке, с радостью выскакиваю на улицу.

Отец Жени на меня не смотрит, даёт дочери наставления, в какой магазин идти и что купить, сам он планирует ненадолго отлучиться и велит ждать его там.

Совсем скоро мне становятся понятны ухмылки отца подруги. Я таращусь на цены в надежде, что нули в таком количестве напечатаны по ошибке, но нет. Это реальная стоимость платьев. Они все тут с ума посходили? За кусочек ткани выложить такую сумму?

– Пойдем отсюда, – тяну подругу из магазина, но кажется в шоке здесь только я.

– Ты чего? – удивляется Женька.

– У нас за такую цену можно было купить весь гардероб.

– Ага, бабушкин. Соня, ну что ты такая скучная. Пользуйся, пока есть возможность, или помогай! Папа сказал закупаться здесь, значит, закупаемся. Думаю, он в курсе, сколько здесь стоит платье.

Я какое-то время, действительно, пытаюсь помочь, но ей всё не то. Хотя считаю, Женьке во всех нарядах здорово. Она такая хорошенькая: светлые волосы, светлые глаза, принцесса, мне до нее далеко. Да мне и не нужно, я собой вполне довольна. А на прием можно пойти в платье, которое я надевала на выпускной в колледже. Начинаю скучаю, пока Женя примеряет очередное платье.

Говорю, что отлучусь в туалет и вернусь. Дорога до дамской комнаты проходит среди шикарных бутиков, в витринах которых устрашающие цены. Неужели кто-то всерьёз тратит столько денег на шмотки?

Уже возвращаясь обратно, обнаруживаю небольшую вывеску. Странно, что магазин расположен в непроходимом месте, витрины непрозрачные. Называется "(Без)опасный", и я предполагаю, что там продают средства самообороны. Черт с ним с Жуковым, вряд ли он что-то мне сделает... Однако на всякий случай решаю приобрести газовый баллончик, вдруг в Москве все такие нахалы?

Открываю дверь и вхожу в небольшое помещение. Матерь Божья, что это? Сначала решаю, что мне все это кажется. Даже потираю глаза, но тут же ко мне подбегает девушка-консультант с дежурной улыбкой.

– Вам помочь?

Разве что вывести меня отсюда. Но ноги словно прилипли к полу, не могу сдвинуться с места, и причина проста. Передо мной прозрачная витрина, а вот внутри разных размеров... Эээ... мужские достоинства? Они серьезно?

Я с опозданием вспоминаю, что перед входом была надпись "только для взрослых", вот я дура. И с чего взяла, что речь шла про средства самообороны? Хотя вон тем, огромным, можно вполне воспользоваться, как мечом.

Консультант замечает мой взгляд и открывает витрину.

– Вас этот заинтересовал?

Ко мне ещё не вернулась способность нормально говорить, поэтому я лишь невнятно бормочу:

– Не этот, то есть... я хотела... Не сюда.

Боже.

– Вы впервые? – добродушно улыбается девушка. – Не переживайте, все поначалу стесняются, но в этом нет ничего плохого, даже наоборот. Давайте, я вам покажу его поближе, – добавляет она быстро.

Вот спасибо.

Не успеваю ничего сказать, как эта громадина, больше напоминающая дубинку, чем член, оказывается у меня в руках.

Девушка начинает описывать его свойства, показывает, как включается, и именно в этот момент позади открывается дверь. Оборачиваться стыдно, пусть это всего лишь посетитель, которого я не знаю, но мне не по себе, что я продолжаю держать в руках это безобразие.

– Интересные у тебя увлечения, Соня, – слышу рядом с ухом и в ужасе оглядываюсь.

Кто-то сверху издевается надо мной?

Оцепенение постепенно сходит, но в ушах продолжает отчаянно стучать собственный пульс. На меня в упор смотрит сам Антон Дмитриевич Жуков.

Мужчина по обычаю усмехается:

– Неплохой выбор, – кивает он на... экспонат.

А я не придумываю ничего лучше, чем вручить ему эту прелесть со словами:

– Тогда это вам!

И вмиг выскакиваю вон из магазина. Замечаю вытянутое от удивления лицо Жукова, кажется, он даже позволил себе выругаться, но я уже далеко.

Останавливаюсь лишь у магазина, в котором оставила Женьку. Перевожу дыхание. Да, мне нужно примерить платье. Шок нужно выбивать шоком. Наряд, который стоит целое состояние, вполне подходит для этой цели.

Глава 8

Антон

Стою с этим членом в руках и думаю, когда я в последний раз оказывался в настолько дебильной ситуации?

Продавец, кашлянув, спрашивает:

– Ну что, берете?

Перевожу на нее взгляд, и она сразу теряется.

– Простите, – говорит мне и забирает из рук силиконовое безобразие.

– Хотя знаете, – хмыкаю я вдруг от пришедшей в голову идеи, – давайте. Только не это лошадиное достоинство, а... – я быстро оглядываю выставленное на витрине и тычу пальцем в более-менее сносный размер. – Вот этот.

– Хорошо, – девушка скрывается за дверью, через пару минут выносит коробку.

Пока оформляет покупку, начинает вдруг смущаться, может, оттого, конечно, что я пристально ее рассматриваю. Ничего такая, лет двадцати пяти, симпатичная, фигура, правда, средненькая. Наверняка не местная, иначе, что она забыла в этом царстве искусственных фаллосов?

– Вот, – протягивает она мне обычный черный пакет с коробкой.

– Слушай, Настя, – говорю вкрадчиво, прочитав имя на бейджике, девушка смущается еще больше. Достая свою визитку и кладу на прилавок. – Если вдруг захочется поддержать нормальный член, звони, не стесняйся.

Девушка заливается краской, но ничего не говорит. Забрав пакет, я иду к дверям, обернувшись на выходе, вижу, что Настя смотрит мне вслед, держа карточку в руках. Усмехаясь, выхожу и двигаю в сторону бутика, где оставил дочь.

По моим планам они должны были просто подождать меня там, выбирая платья. Но замарашка, конечно, пошла искать приключения. Пожрать спокойно не дадут. Хотя признаюсь, удивила, когда зашла в секс-шоп. Настолько, что я даже следом пошёл, вместо того, чтобы отправиться в бутик к дочери.

Я нахожу Женю в примерочной вместе с Соней, консультантом и ворохом аляпистого блестящего тряпья. Морщусь. Кажется, девочке придется прививать чувство стиля.

– Так, это все не подходит, – жестом перечеркиваю кучу платьев, консультант молча кивает. Поворачиваюсь к барышням. – Разошлись по примерочным, я сейчас принесу вам одежду.

Ужин благотворительный, и выглядеть моя дочь должна не как проститутка из бара в «Чикаго». Еще бы перья в волосы запихала. Нужен строгий классический стиль, просто, но со вкусом.

Выбираю платье для Женьки и снова иду между рядами. Почему я должен возиться с этой подружкой? На хрена вот согласился ее с собой взять? Пусть сидит дома или рыскает по городу в поисках папика. Но тут я замираю, потому что нутром чую: это платье идеально сядет на Соню. И от этой мысли снова морщусь.

Повернувшись к консультанту, которая следует за мной на расстоянии двух шагов, говорю:

– Туфли к этому принесите.

Прохожу к примерочным: Женька сидит на пуфике, зависая в телефоне, вторая задернута шторкой. Видимо, наша скромница пытается вернуть там себе боевой задор.

Отдаю платье дочери, задернув штору, подхожу к соседней примерочной и заглядываю внутрь безо всякой задней мысли.

Соня стоит ко мне спиной в одном нижнем белье. Мы оба замираем, встретившись взглядом в зеркале. Но если честно, в глаза я смотрю не особенно долго, потому что непроизвольно скольжу взглядом по ее спине, упругой попке, длинным стройным ногам.

Соня, поняв это, резко разворачивается, выхватывает из моих рук платье и прикрывается им. Но я все равно успеваю увидеть красивую округлую грудь и плоский живот. Соня снова краснеет, она этому училась, что ли, где-то? Чтобы поддерживать образ невинной овечки.

– Вы... – пытается сказать, выходит хрипло, откашливается и произносит уверенно: – Вы выйдете наконец?

Я словно отмираю, поняв, что и впрямь слишком долго на нее пялюсь. Сделав шаг назад, плотно задергиваю шторку. В это время Женька выскальзывает из соседней примерочной. Вот так-то лучше.

– Довольно уныло, – замечает дочь и складывает губы бантиком. Я смеюсь.

– Конечно, на тюменской дискотеке тебя бы не поняли. Это Москва, здесь немного другой стиль. Примеряй туфли и давайте уже двинем отсюда. – Я смотрю на часы. – Мне еще надо вас в салон красоты сдать.

– Правда? – ахает Женька и внезапно обнимает меня. – Спасибо, спасибо, спасибо!

Я обнимаю ее в ответ, чувствуя, как губы сами собой растягиваются в улыбке. Надо же, это даже приятно, ну когда к тебе вот так, с душой. И видеть восторг дочери приятно.

Но тут отодвигается шторка соседней примерочной и выходит Соня. Улыбка сползает у меня с лица.

Потому что она выглядит охуенно. Кто бы что ни говорил, но шмотки могут творить чудеса. Потому что я сейчас чувствую себя долбанной крестной-феей, которая одним взмахом волшебной палочки превратила замухрышку в красавицу. Правда, мне этот взмах обойдется в кругленькую сумму...

Я не могу отвести взгляд от Сони, скольжу по ее телу, понимая: чтобы надеть это платье, ей пришлось снять бюстгальтер. Застываю взглядом на груди девушки и вижу, как она дергает руками, словно хочет прикрыться. И в тот же момент тонкая ткань очерчивает ее соски. Блядь, хорошо, что Женя отходит в сторону, потому что в паху начинает ныть.

– Мамочки мои! – ахает дочь, подходя к подруге. – Соня, да ты просто невероятная.

Она обходит ее по кругу, а потом хватается за плечи, разворачивая спиной ко мне. Что-то восторженно пищит, я не разбираю. Мой взгляд прикован к открытой до поясницы спине, ровной, с немного выступающими лопатками, такой хрупкой и женственной. Я представляю, как веду по позвоночнику Сони пальцами, а потом легонько надавливаю на поясницу, и...

– Давайте примерим туфли, – вырывает меня консультант из никуда не годных фантазий.

Я еще раз смотрю на Соню и думаю, что в таком виде она, пожалуй, и впрямь имеет все шансы склеить какого-нибудь папика на благотворительном ужине. Почему-то эта мысль мне не нравится. Но я гоню ее прочь.

В салон мы приезжаем через час, нас встречает Эмма, хозяйка. Ей тридцать пять, но выглядит так, что любая девчонка позавидует. Хватка у нее железная. Эмма замужем за одним из влиятельных людей города, и при этом ни для кого не секрет, что держит его за яйца какими-то бумагами. Так что ведет вполне себе свободную жизнь, не обременяя себя верностью и прочим бредом.

– Тони, – радостно бросается она мне навстречу, как только мы переступаем порог ее салона. Обнимает, прижимаясь грудью, и целует в щеку. Я позволяю себе скользнуть ладонью по ее талии и заднице. – Какими судьбами?

Она переводит взгляд на девушек, застенчиво топчущихся на пороге, и снова смотрит на меня, уже с удивлением.

– Это моя дочь с подругой, – поясняя ей. Эмма хихикает.

– Не знала, что у тебя есть дочь. Уже подумала, ты подался в папики.

– Трахать баб можно и без этого, – усмехаюсь в ответ и ловлю хмурый взгляд Сони.

Ну да, ты, конечно, другого мнения насчет трахаться. И от денег уж точно не откажешься.

– Мне надо из этих девушек сделать что-то приличное. Веду их на благотворительный ужин сегодня.

– Поняла. Не вопрос, идемте.

Мы проходим в зал, где колдуют несколько мастериц.

– Я сейчас, – Эмма быстро что-то объясняет одной из девушек, та кивает. Вернувшись к нам, женщина подталкивает девчонок в глубь зала. – Не стесняйтесь, идите. Тони, – поворачивается ко мне, – может, подождешь их у меня в кабинете? Поболтаем...

Её намёк очевиден, но я в принципе не против.

– Конечно, – говорю и снова вижу Сонин взгляд, полный укоризны.

Да и пошла она. Эмма берет меня за руку и ведет по коридору. Пожалуй, расслабиться мне не помешает.

Трахаться женщина умеет и делает это с удовольствием прямо на своем рабочем столе. Успеваю привести себя в порядок, как звонят из зала и сообщают, что девушки готовы.

– Сколько с меня? – спрашиваю Эмму, она только машет рукой.

– Считай, это за счет заведения.

Усмехнувшись, вытаскиваю несколько купюр и кидаю на стол.

– Любой труд должен оплачиваться, – говорю ей.

Звучит двусмысленно, и Эмма даже немного меняется в лице. Все-таки берет себя в руки и провожает до зала, после чего уходит. А я стою на пороге и охреневаю который раз за день. Честно пытаюсь сконцентрироваться на Жене, но то и дело возвращаюсь взглядом к Соне.

Девушка сделала искусный макияж, выделив именно естественность Сони. Расставила акценты на красивых глазах, пухлых губах, острых скулах. Сохранила ощущение молодости и при этом добавила женственности.

– Ну что, пап? Как мы тебе? – подсказывает ко мне дочь. Я перевожу на нее взгляд, улыбаясь.

– Кажется, мне придется только и делать, что отгонять от тебя ухажеров.

Специально не говорю о Соне, она мнется в стороне, Женька хватает ее за руку.

– Какие у нас теперь планы? – спрашивает меня.

– Давайте перекусим, потом заедем домой.

Так мы и делаем. Пока Женька уминает обед, Соня вяло ковыряется вилкой в тарелке, стараясь не поднимать глаз. А зря. Как охотнице за деньгами ей могло бы понравиться, что на нее пялятся мужчины. Меня тянет съязвить, но я старательно держусь. Во-первых, тут дочь, а во-вторых, пошла бы эта Соня нахуй. Сколько можно о ней думать?

Мы приезжаем домой, в холле раздаю пакеты, девчонки берут их и топают в комнату. Останавливаю Соню, ухватив за локоть. Она с недоумением оборачивается. Сую в руки черный пакет с фаллосом.

– Это тебе, – говорю, – будешь тренироваться.

Соня, хмурясь, открывает пакет и, конечно, стремительно краснеет. А я довольный ухожу в свою комнату, оставив девчонку с ее новым другом.

Глава 9

Соня

Вот он вообще нормальный?

Иду быстрым шагом по коридору, останавливаюсь возле комнаты этого шутника и открываю дверь, наплевав на правила этикета. На этом моя решительность заканчивается.

Замираю, обнаружив, что мужчина успел снять рубашку и уже расстегнул молнию на джинсах. Я, конечно, видела его в трусах, но не думаю, что хочу снова лицезреть весь этот срам: его торс, сильные плечи, идеальные формы...

Господи, он что, джинсы снимает? Нет-нет, пожалуйста, только не это!

Жуков без стеснения скидывает с себя одежду и остаётся в боксерах. Резко отворачиваюсь, забыв вообще, зачем сюда пришла. Щеки пылают, удары в груди не дают нормально вздохнуть, ноги становятся ватными. Это все от негодования, сто процентов.

Надо уходить, он же намеренно все это делает. Ещё и смотрит так... Безобразие какое-то!

– Ванная комната в другом конце коридора, – слышу в спину насмешливый голос Антона Дмитриевича. – Можешь прямо там и опробовать подарок. Допинг ты только что получила, но если хочешь – посмотри ещё.

– Вам кажется это смешным? – хватаюсь за ручку двери, чтобы сбежать отсюда поскорее.

Но в последний момент решив, что мне есть что сказать, снова оборачиваюсь, стараясь смотреть исключительно в глаза мужчины.

– Вы аморальный, нельзя так себя вести. То вы подглядываете, то...

Вдыхаю и выдыхаю, вспоминая, как мужчина окидывал меня затуманенным взглядом у примерочной. И как мое тело против воли на этот взгляд реагировало. А впрочем, зачем я все это объясняю? И главное – кому? Как там говорила подруга? Ее отцу на все плевать.

– Теперь я понимаю, что ваше отсутствие в жизни Жени было лишь плюсом.

Кажется, Жуков даже с членом в руках выглядел не таким удивленным.

Не то, чтобы я самая правильная на свете, но у меня хотя бы есть принципы. А он мало того, что считает нормой ходить в трусах передо мной, так ещё и спит со всеми подряд. Взять хотя бы ту женщину из салона. Это же не та, с которой он домой приходил. И не та, что была в ресторане. Он с ними со всеми что ли?

Лицо Жукова вдруг меняется: в недоуменном взгляде снова веселье.

– Слушай, а я ведь почти поверил. Bravo! – Жуков теперь широко улыбается и даже хлопает. – Прости, прослушал, ты на театральное приехала поступать?

– А вас на каком факультете учили так отвратительно себя вести?

Получаю в ответ ухмылку и, наконец-то, покидаю комнату, где мне точно не место. С опозданием понимаю, что пакет с дурацким фаллосом ещё у меня, мысленно воюю от досады и спешу прикрыть его тем, в котором платье. А затем закидываю в свою сумку, чтобы подруга случайно не наткнулась.

– Ты где была? – спрашивает Женька, когда я устало плюхаюсь на кровать.

– Руки мыла. С улицы когда приходишь, нужно мыть руки, – бормочу в ответ.

– Я забыла какая ты у нас правильная. Ладно, Сонь, нам предстоят великие дела! Жду не дождусь вечера!

Да уж. Я тоже. Только его окончания. А ведь он ещё и не начинался.

– Зря ты так, Сонь. Папа ведь старался, хотел, как лучше.

Бросаю на Женьку хмурый взгляд, мы как раз вышагиваем по огромному холлу, где проходит мероприятие, и я невольно оглядываюсь. Помимо роскоши, которая струится из всего, что нас окружает, ещё и люди здесь, действительно, какие-то... особенные. У меня ощущение,

что я попала прямо в телевизор на вручение премии, даже замечаю пару знаменитостей, вот это точно...

– Охренеть! – говорит вместо меня Женька. – Соня, мне ведь не показалось, ты видела? Видела? Это же певица Сосна! Какая она классная!

– Угу, – киваю вместо ответа.

Теперь и мне кажется, что я погорячилась, но после выходки Жукова просто не могла по-другому. Да и вообще, главное ведь быть собой, верно? А я вполне комфортно себя чувствую в платье, которое надевала на выпускной. Оно с виду простое, но сидит по фигуре. Считаю, оно тоже красивое. Не такое, которое стоит, как две почки, и которое я демонстративно оставила висеть на вешалке в шкафу. Но если уж начистоту, мое тоже выбивается из всего, что у меня есть, и оно мне очень идёт. Костя так говорит.

А ещё я сделала другую причёску. Помыла голову, без сожаления испортив старания парикмахера из салона, и вытянула волосы утюжком. Лишь макияж оставила, он мне нравится – естественный, и я осталась похожа на себя, а не на куклу из ленты в соцсети.

Антон Дмитриевич, конечно же, на мою выходку только усмехается. У него вообще бывают другие эмоции относительно меня? А, какая мне разница, в общем-то.

Вечер начинается неплохо, если не считать того, что мой локоть скоро посинеет от того, как сильно Женька его сжимает, встречая на горизонте очередного экземпляра:

– Смотри какой, а вон... О-о-о... это же Тима Пилан! Как я выгляжу? – суется подруга, и я, в очередной раз закатывая глаза, отвечаю, что царевна всех милее.

Вот Женьке идёт это все. Она точно попала по адресу. Не то, что я.

Уже освоившись, подруга оставляет меня стоять у стойки с картинами: организаторы устроили небольшую выставку, и я с интересом разглядываю пусть и непрофессиональные, но довольно интересные работы.

– Хотите что-нибудь приобрести? – слышу голос рядом, он мне кажется смутно знакомым.

Оборачиваюсь и удивлённо распахиваю глаза. Собеседник тоже выглядит растерянным. Не могу объяснить, почему испытываю облегчение, но рада его видеть. Хоть один нормальный человек сюда забрел.

Я дружелюбно улыбаюсь:

– Здравствуйте, Олег. Просто понравился пейзаж.

Это же директор клуба, куда я устроилась на работу!

– Соня, кажется? Очаровательно выглядите.

Он целует мою руку и подмигивает.

– Спасибо, – улыбаюсь в ответ, немного смутившись. – А вы тоже любите картины?

– Да, и собираюсь приобрести парочку.

– Это очень благородно с вашей стороны.

Олег бросает взгляд на полотна:

– Дело в том, что их рисовали люди с ограниченными возможностями. Я считаю важным поддерживать подобные начинания, и эти благотворительные вечера – прекрасный способ собрать нужные суммы в фонд тем, кто нуждается.

Мужчина делается серьёзным, говоря это, и я невольно чувствую симпатию. Если Жуков ходит сюда для галочки, то вот, например, Олег от чистого сердца помогает людям. Это вызывает уважение, и я киваю, соглашаясь с ним.

Я, правда, рада встретить в этом рое блестящей массы человека со схожими взглядами и не замечаю, как через какое-то время мы уже легко общаемся на интересные темы. Мужчина будто знает, что говорить, мы на одной волне – так это, кажется, называется.

Олег предлагает выйти на балкон, в зале, действительно, становится душно. К тому же, я позволила себе пару бокалов шампанского, и щеки просто горят.

Нет, это совсем не оттого, что я весь вечер замечаю на себе взгляды Антона Дмитриевича. И не оттого, что он случайно ловит мой взгляд, а я спешно отворачиваюсь. Но все равно с радостью соглашаюсь выйти с Олегом, чтобы избавиться от навязчивого чувства, что за мной постоянно наблюдают.

Тем более я собиралась позвонить Косте, он не отвечал днём, вечером тоже трубку не брал. Я начинаю беспокоиться, сообщение в мессенджере так и висит непрочитанным.

– Мне нужно позвонить, – смущенно киваю на телефон, который поспешно достаю из сумки, как только мы оказывается у массивных перил.

Небольшой ветерок остужает мои мысли, становится легче дышать. Олег понимающе кивает, а я безуспешно пытаюсь дозвониться Косте. Это совсем на него непохоже. Захожу в мессенджер, но вместо сообщения нажимаю на значок видеосвязи. Сигнал обрывается, контакт отклоняет звонок.

Сердце замирает, но тут же успокаивается. Пиликает входящее:

"Прости, милая, ночная смена, отсыпаюсь".

"Ты устроился на работу?"

"Другу помогаю, шабашка, потом все расскажу".

Выдыхаю, Костя молодец, зарабатывает деньги. Я, впрочем, и не думала про него плохо, просто волновалась.

"Хорошо, отдыхай".

"Люблю тебя, милая".

"Я тоже. И очень скучаю".

Поднимая взгляд, вижу, что Олег все ещё смотрит на меня.

– Что-то не так? Соня, если нужна помощь, вы можете всегда ко мне обратиться.

– Нет-нет, все хорошо, правда. Спасибо.

– И всё же, давайте я запишу ваш номер, а вы мой. Не подумайте ничего такого, – уверяет Олег, замечая мой взгляд. – Просто на всякий случай, тем более вы работаете теперь на меня. Это нормальная практика – заботиться о персонале.

Я киваю, и правда, телефон все равно указывала в анкете, да и Олег ничего непристойного не предлагает.

Вспоминаю о настоящих непристойностях, в голове тут же вспыхивает совершенно ненужная картинка. Черт бы побрал этого пижона Жукова!

Записываю номер Олега, попутно переходим на ты. Делая дозвон, чувствую холод по спине. Отвлекаюсь от нового знакомого и вижу за его спиной Антона Дмитриевича. Тут же ежусь под его взглядом, волна снизу вверх накатывает необъяснимым оцепенением, а отпуская, оставляет мне учащенный пульс.

Обхватываю себя за плечи, чувствуя покалывания на коже.

– Тебе холодно? – суетится Олег.

– Ей жарко, – отвечает Жуков, беспардонно оказываясь рядом.

Я чувствую, как Антон Дмитриевич испепеляет меня взглядом. Вот что не так снова?

– Вынужден вас побеспокоить. Тебя Женя ищет, – небрежно бросает мне.

Я рада ускользнуть, пока Жуков снова ничего не выкинул. Не хочу представлений перед Олегом, Антон Дмитриевич может. А я ведь только нашла работу и неплохого человека в начальстве к тому же.

– Извините, я должна идти, – говорю Олегу, тот понимающе кивает, а я возвращаюсь в зал.

Обращаю внимание, что Женя стоит с бокалом вина и общается с какой-то парой. Что-то мне подсказывает, она меня не искала.

Мужчина немного старше ее отца, улыбается краем губ, и хоть он Женьке что-то отвечает, думаю, любезен из вежливости. Если подруга решила закадрить человека в отношениях,

то с этим у нее явно ничего не выйдет. Потому что во взгляде, которым он посматривает на свою спутницу, искрят настоящие чувства. Это и нежность, и трепет, и точно искренность.

Мужчина в какой-то момент притягивает к себе смущенную девушку, крепко держащую его за руку, и целует в висок. А вот она совсем молоденькая, я впервые вижу близко пару с такой разницей в возрасте. Как раз подхожу, когда чувствую на спине мужскую ладонь, испуганно перевожу взгляд: там, конечно, Антон Дмитриевич.

Он, едва касаясь, проводит по моей спине пальцами и, наклоняясь, шепчет:

– Я помешал тебе кадрить очередного толстосума?

– Не помешали, – отвечаю, унимая пульс, и тут же спешу пояснить. – То есть никто никого не кадрил. Просто в этом мире есть ещё приятные люди, которым от девушки нужен не только секс. Но вам этого не понять.

Ответив так, шагаю к троице, не дожидаясь очередной колкости.

– А дочь на тебя похожа, – говорит, улыбаясь, мужчина, обращаясь к Антону Дмитриевичу, когда мы оказываемся рядом. Они явно неплохо знакомы. – Слава богу, только амбициями, – добавляет он.

Антон смеётся, Женька хихикает, а девушка переводит взгляд на Жукова, затем на меня. Мило улыбается, мне даже кажется, она с лёгкостью распознает наше напряжение. Но настолько излучает тепло своим присутствием, что я снова поражаюсь – не все в этом городе мне кажутся чужими.

– Это моя подруга, Соня, – представляет меня Женя.

Девушка со светлыми глазами наклоняет голову, разглядывая меня почему-то с особым интересом. Словно видит что-то такое, чего не вижу я.

– Саша... Борцова, приятно познакомиться, – произносит с улыбкой. – А это Роман, мой муж.

Глава 10

Антон

Вечер в самом разгаре – я, конечно, не упускаю возможность решить рабочие вопросы. Общаюсь с нужными людьми, беру контакты, договариваюсь о встречах. С кем-то просто перекидываемся парой фраз, а ещё определяю аппетитную брюнетку, с которой можно будет развлечься после всего этого.

Вот только мысли то и дело возвращаются к парочке, которая весь вечер мило общается. Аж тошнит, да так, что мне самому не нравится эта идея. Олег не отходит от Сони ни на шаг, а она ему вовсю улыбается.

Внутри закипает злость, когда, выйдя за ними на балкон, я вижу, что она дает ему свой номер. Вот так просто? А передо мной разыгрывает. Охереть – не встать, манеры ей мои не по душе.

Я, впрочем, не сомневался и до этого, что она скромность изображает лишь для вида. Но когда заливала про мораль, на секунды пришёл в растерянность. Но нет, всё, как я и думаю. И вот доказательство – весь вечер не отходит от Олега. Она же его совсем не знает, а улыбается, будто их ждёт совместное будущее. И это я аморальный? Тут все ясно. Знаю я, как девушки вроде неё умеют лапшу вешать.

Вспоминаю, как она краснела весь день. От платья отказалась, причёску поменяла, ну вы посмотрите, какая гордая, конечно-конечно. Заливает пусть идиотам, которые на нее ведутся.

Разглядывая девушку, всё же отмечаю: она хороша в этом белом платье. Пусть оно простовато, но с открытыми плечами и немного спиной. Вырез обнажает ключицы девушки, перевозу взгляд на тонкую шею, аккуратный подбородок, пухлые губы. Это все макияж, любую сделает соблазнительной. Поднимаю взгляд, и девушка свой обращает на меня. Замирает, обхватывая плечи.

Не долго думая, отправляю ее в зал, Олег и так перегибает.

– Достаточно, спасибо за помощь, – бросаю ему, когда Соня уходит.

– Жук, ты же сам попросил ее развести, уехать с ней с вечера. Всё на мази.

– Ты уже развел, – отрезаю, но этот неугомонный не успокаивается.

– Да я только во вкус вошёл, ты чего? Выведем эту Соню на чистую воду, не переживай.

Сам же говорил, не нравится тебе, что она бабки из дочери тащит. Кстати, почему не рассказывал, что у тебя есть дочь?

– Вот рассказал. Олег, ты с первого раза не понимаешь?

– Не пойму просто твоих намерений. Ты сам хочешь ее? Так вперёд, когда тебя смущала меркантильная баба под тобой или добропорядочная?

– Она ровесница моей дочери.

Олег смотрит на меня изумленно, но всё же произносит:

– И когда тебя останавливал возраст?

– Завязывай Олег, а, – отмахиваюсь. Задолбал. Спрашиваю, просто чтобы перевести тему. – Чего жену не взял? Хоть познакомились бы.

Олег на это только хмурится.

– Голова у нее разболелась.

Усмехаюсь, у кого угодно от Олега разболится.

– Так что, я с задачей справился?

Киваю:

– Перечислю тебе за работу, как договаривались.

Возвращаясь в зал, догоняю Соню, она стоит неподалеку от семьи Борцовых, которых я оставил в компании дочери. Не могу удержаться и касаюсь ладонью обнаженной спины.

Соня вытягивается от моего прикосновения, снова дерзит и быстро шагает к Жене. Я опускаю глаза на попку девушки: ничего так вид сзади, впечатляет. Блядь. Может, прав Олег, взять да трахнуть её?

Просто интересно, как быстро она поменяет свое мнение об аморальности. Да нет, пожалуй, не стоит. Эта Соня или начнёт планы на меня строить как на очередного папина, или ещё Женьке что-нибудь напоёт. Она вполне может испортить наши с ней отношения, потому что дочь ей доверяет. А я, как ни странно, настроен наладить с Женькой контакт.

– Да, Антон, – смеётся Ромка Борцов, когда мы отходим в сторону, оставляя девушек, – никак не думал, что ты вдруг станешь отцом.

– Ага, – хмыкаю я, – причём сразу восемнадцатилетней девицы. Знаешь, в этом есть плюс. Ни тебе пелёнок и бессонных ночей.

Борцов снова смеётся. Он, как вернулся из своей провинции, такой счастливый, что хоть завидуй. Впрочем, если бы я привёз оттуда молодую девушку с такой внешностью...

– Знаешь, я до сих пор не верю, что ты женился, – усмехаюсь все же.

– Я ещё и ребёнка рожу, – улыбается Борцов.

– А что, Саша твоя того?

Борцов кивает, глядя на жену с такой нежностью, что мне остаётся только присвистнуть.

– Что с людьми провинция делает, – комментирую их переглядки. Борцов снова смеётся.

– Это не провинция, Антон, а любовь.

– Ой, Борцов, ну ты хоть не начинай. Мне все эти сказки не интересны.

Ещё немного поболтав, мы возвращаемся к девушкам. Я замираю между Соней и Женей, и тут Саша выдаёт:

– А вы пара?

И хлопает своими ресницами. Соня даже дёргается от этих слов, но Женька смеётся так заливисто, что обстановка разряжается.

– Нет, что ты, – говорит дочь, – папа и Соня?

И снова смеётся. И, если вдуматься, это реально смешно.

Домой мы возвращаемся поздно и сразу расходимся по комнатам. Женька восторженно меня благодарит, снова обнимает. Соня стоит в стороне и молчит. Ну да, гордость наше все.

Утром встаю довольно рано, надо скататься в офис, хоть у меня и есть зам по всей сети фитнес-клубов, но все же стоит время от времени приезжать и грозно смотреть по сторонам, чтобы не расслаблялись.

Встаю по будильнику и отправляюсь в душ. И прямо в дверях сталкиваюсь, конечно, с Софьей. Вот чего ей в такую рань не спится? Девушка расширяет глаза, скрещивая руки на груди, сжимает ими полотенце, в которое завернута. Нет, серьезно? Скачет по моей квартире полуголой и считает, что я должен вести себя адекватно? И вообще, при ее скромности могла бы надеть пижаму в виде динозавра, например.

Не люблю вставать рано, и пока не выпью кофе, пребываю не в духе. А эти глаза испуганные распалют мое плохое настроение... и не только его.

Я действую импульсивно, толкнув девушку в ванную комнату, захожу следом и закрываю на замок дверь.

– Вы чего? – спрашивает она испуганно и, кажется, даже начинает дрожать, хотя здесь довольно душно.

– Думал, ты не откажешься принять со мной душ, – говорю, разглядывая ее насмешливо.

Но против воли наслаждаюсь голыми ногами и ложбинкой между грудей, туго стянутых полотенцем.

Соня злится, и это доставляет мне странное удовольствие. Сам не знаю, почему, но мне нравится ее задевать. Может, потому, что для охотницы за деньгами она слишком ярко на все реагирует, а может...

Додумать не успеваю, потому что Соня начинает говорить.

– Знаете что, Антон Дмитриевич! Перестаньте так себя вести! Я живой человек, и не сделала ничего такого, за что меня можно было бы так унижать! Занимайтесь сексом со всеми своими подружками, у которых только и мысли, как ноги раздвинуть перед вами! Но не все такие, понятны вам?! А будете ко мне приставать, я расскажу Жене.

Мелкая зараза знает, на что давить. Портить отношения с дочерью не хочется. Пусть мы не настолько уж и близки, но Женька мне нравится.

– Ладно, ладно, – говорю примирительно, – не хочешь, не надо.

И начинаю стягивать боксеры.

– Что вы делаете? – теперь Соня ещё и краснеет.

– Ну я то могу душ принять? – интересуюсь дружелюбно, девушка открывает и закрывает рот, а потом стремительно несётся мимо меня из ванной.

Закрываю дверь и, насвистывая, залезаю под душ. Настроение повышается само собой, я даже посмеиваюсь, думая о том, как Соня на меня смотрела только что. Все-таки красивые у неё глаза, даже ненакрашенные. И взгляд такой необычный.

Трясу головой, все, хватит на сегодня о замарашке.

В комнате обнаруживаю сюрприз: на полу пакеты с платьем и туфлями. А на кровати стоит, мать его, фаллос, и видимо, несёт некий посыл. Очень мило. Ну с членом ещё понятно, а вещи это вроде очередного проявления гордости? Да и похрен.

Понимаю, что Соня ушла, пока завтракаю. На всякий случай заглядываю в комнату: так и есть, Женька дрыхнет, развалившись на просторной кровати. Интересно, удобно им тут вдвоём? Может, стоило ещё кровать купить?

Морщусь, ничего, справятся. Тем более Соня скоро съедет, если я все правильно понял.

Еду в офис, не предупредив никого. Народ, конечно, тут же начинает поднимать кипеш. Зам прибегает с волнением на лице.

– Что-то случилось, Антон Дмитриевич?

Игорек хороший мужик, исполнительный, дело знает, но слишком уж любит нервничать по любому поводу, да и без повода тоже.

– Все нормально, Палыч, – хлопаю его по плечу. – У меня встреча.

Он кивает и убегает. Кофе я получаю быстро, а вскоре приезжает и мой визави. Появилась идея замутить новую рекламу, и Борцов мне подsunул своего рекламщика, сказал, от бога. Ромке я в этом плане доверяю, он из тех, кто не подведёт.

Борцов, как и я, добился всего с нуля, и это в своё время очень нас сблизило. Хотя он провинциал, а я, если честно, их всегда недолюбливал. Может, потому, что у них запала больше, чем у нас, москвичей. Они приезжают в Москву за мечтой и вгрызаются в любые возможности, чтобы эту мечту воплотить в реальность. И многие любят играть нечестно.

А я по жизни не люблю париться. Хотя иногда приходится. Когда после первого курса из универа вылетел за прогулы и в армию попал, например. Под Тюмень эту сранную. Чуть не сдох там, из всех развлечений картошку чистить да местных деревенских телок трахать во время увольнительных.

В итоге ещё и дочь заделал, правда, сбежал от обязательств. Какая нахрен Тюмень и дети? Но родителям рассказал, и они пришли в ужас от меня. Посылали деньги Маринке, пока я учился, и меня увещевали взяться за ум. Ну я и взялся в итоге. И бабла заработал, и поднялся. Только вот не их молитвами, а совсем по другим причинам.

После встречи с рекламщиком болтаю с Палычем, договариваюсь об устройстве Жени, потом сижу в офисе, разбирая некоторые дела. И когда уже собираюсь отправиться на обед, дверь неожиданно распахивается. Я смотрю в ту сторону и очень хочу начать материться.

Лиля стоит в дверном проёме с такой грацией, что хоть сейчас фотографируй и на обложку журнала лепи.

– Привет, Тони, – она ослепительно улыбается и закрывает за собой дверь. На замок.

Я откидываюсь в кресле, складывая на груди руки и, хмурясь, наблюдаю за ее приближением. Она как всегда с иголки: узкая юбка, обтягивающая майка, босоножки на каблуках. Волосы собраны в небрежную косу. В свои тридцать пять она выглядит так, что мужики укладываются штабелями, прямо как и мечтала героиня старой советской комедии.

Лиля грациозно запрыгивает на мой стол и, усевшись поудобней, упирается ладонями в столешницу. Болтает ногами, я непроизвольно смотрю на правую руку: кольцо на безымянном пальце на месте. Кто бы сомневался. Внезапно наваливается усталость.

Вздохнув, спрашиваю:

– Лиль, ты зачем приехала?

– Соскучилась, – она пожимает плечами, насмешливо меня разглядывая.

– Мы вроде уже все обсудили полгода назад...

– Ага, – перебивает она, – и год назад, и два, и десять. Жуков, ну когда ты уже перестанешь?

– Перестану что? – злюсь я, глядя на неё.

Иногда мне кажется, она совсем не меняется, словно не было этих одиннадцати лет разлуки со случайными встречами. Словно это та же девчонка с озорными глазами, что сводила меня с ума своей улыбкой.

– Перестанешь быть букой, – смеётся Лиля, вставая.

Спрыгнув со стола, наклоняется, ставя руки на подлокотники моего кресла.

– Мы же оба знаем, что все равно все будет по-моему. Расслабься уже, давай пообедаем, а потом можем завалиться к тебе, у меня на сегодня никаких планов.

А у меня есть планы. И вообще, я поставил точку в наших отношениях. Так что забери свою красивую задницу и проваливай навсегда из моей жизни. Поезжай в свою дурацкую Англию и трахайся со своим мужем. И перестань портить мне жизнь.

Все это я должен бы ей сказать, но немного посверлив взглядом, устало произношу:

– Ко мне нельзя. У меня... – на мгновение сбиваясь, заканчиваю: родственники приехали.

Лиля вздёргивает свою идеальную бровь в удивлении. Ну да, родственники у меня в квартире – это нонсенс. Но по сути же я правду сказал.

– Поехали ко мне, – говорит, выпрямляясь, – мне в принципе без разницы.

Глава 11

Соня

Он невозможный! Невозможный! Невозможный! Просто непробиваемая наглость и бестактность.

Я быстро одеваюсь, бормоча сквозь зубы проклятья. Хватаю сумку и обнаруживаю в ней подарок из секс-шопа, который сама же туда и сунула. Злость усиливается, я вытаскиваю его, платье из шкафа возвращается в фирменный пакет к туфлям, и это все оказывается в комнате Жениного отца. Ничего от него не хочу. Мне бы немного переждать, как только с работой утрясётся, и я сразу съеду.

На улицу выбегаю с мокрой головой, да и плевать, не хочу ещё раз встретиться с этим мистером “я самый крутой чувак на свете”. Вроде бы взрослый мужчина, а ведёт себя, как пацан безмозглый. Он считает, это нормально, снимать при мне трусы? Может, у него там и есть, чем похвастаться, но... мотаю головой, прибавляя шаг. Больше не буду о нем думать, мужчина этого просто не достоин.

Приезжаю в фирму, где оформляют санкнижки, к открытию. Вся процедура оформления занимает полчаса, а потом я прохожу врачей. За срочность приходится доплатить, но что делать, работа мне нужна. В итоге через два дня можно будет забирать.

Не знаю, насколько все это “чисто”, но они заверяют, что проблем не возникнет. Остаётся только поверить.

Когда возвращаюсь домой, нахожу там только Женьку. Она валяется на кровати и смотрит фильм.

Подруга выглядит загадочной, но сегодня никуда не собирается. И это меня радует, надеюсь, она поняла, что таскаться по клубам непонятно с кем – не самая лучшая идея.

До вечера мысленно репетирую возможные диалоги, потом решаю просто не выходить из комнаты лишний раз. Хотя утром откуда мне было знать, что Антон Дмитриевич решит встать ни свет, ни заря?

Он, впрочем, ко мне даже не прикасается, но это и не нужно, потому что его действия, понятное дело, вгоняют меня в краску. Я сама виновата, реагирую так ярко, но ничего не могу поделать с собой. Для меня его выходки – дикость.

Просто решаю делать вид, что его нет. Когда-нибудь ему же надоест меня задевать?

Но позже выясняется, все мои выводы и мысленные установки напрасны. Женька говорит, что отец не придет на ночь. Да и плевать. Так даже лучше.

Проскакивает мысль: не из-за меня же он? Может, обиделся, что я всё вернула, ну и на сюрприз, который оставила ему на кровати... Тут же одергиваю себя. Антон Дмитриевич? Обиделся? Скорее, просто решил не тащить домой девицу. Надеюсь, у него все же проснулась совесть, и он не станет больше творить беспредел при дочери.

Два последующих дня пролетают в суматохе, мы с Женькой заезжаем в институты и подаём необходимые документы, выясняя все условия. Конкурс туда, куда я хочу, большой, и становится тревожно, но я быстро беру себя в руки. У меня все получится.

Женьку же ничего особенно не волнует, думаю, ей отец поможет, если что. Жуков, кстати, не появляется и на следующий день, и после. Женя говорит, у него командировка, я этому лишь радуюсь.

Однако в груди разрастается тревога по другому поводу. В этом огромном городе, набитом людьми и возможностями, я все чаще чувствую себя одиноко. Даже Женька, кажется, отдаляется, все эти дни она с кем-то активно переписывается, хотя мне до безумия хочется погово-

речь, унять тревожное сердцебиение. Но короткое “угу” на развернутый вопрос говорит лишь о том, что Женьке не до меня, и я решаю снова созвониться с Костей по видеосвязи.

Вот только он в который раз не поднимает, позже отвечая на сообщения. Меня немного волнует, что не получается нормально поговорить, но я даю ему время. Наверно, сложно перестроиться на ночной режим.

Впрочем, совсем скоро у меня тоже начнётся “ночная жизнь” и, возможно, наши графики начнут чаще пересекаться.

В день, когда мне назначено явиться на работу в клуб, я тщательно собираюсь. Отмечаю, что Антон Дмитриевич снова не ночевал дома – это и к лучшему, не хочется в первый рабочий день отвлекаться на неуместные шутки. Но вечером, когда уже допиваю кофе практически перед выходом, слышу, как в двери поворачивается ключ, и сердце заходится в сумасшедшем ритме. А руки начинают по-дурацки дрожать.

Направляюсь в прихожую, пока предательские коленки ещё способны меня вынести, да что со мной такое? Мне просто пора на работу, вот я и иду, а вовсе не для того, чтобы столкнуться с этим нахальным взглядом зелёных глаз.

Однако в прихожей замираю. Передо мной стоит женщина, которая тоже сходу теряется, молча смотрит, хлопая глазами. Ещё одна что ли? Он их, интересно, запоминает? Ведёт счёт?

Женщина отмирает первой и начинает улыбаться:

– Точно, Антон Дмитриевич говорил, что меня дочь его встретит. Женя?

Мотаю головой и слышу позади голос подруги:

– Женя – это я. Проходите, папа предупредил, что вы приедете. Сонь, все хорошо, это по поводу уборки квартиры.

Выдыхаю. Минус один. Хотя какая мне разница, одной больше, одной меньше?

Выхожу из дома растерянной, не понимая своих чувств. Костя, ну где же ты, когда так нужен?

Набираю телефонный номер, готовая к очередным длинным гудкам, но слышу в трубке сонный голос:

– Сонь, ну просил же, что ты названиваешь?

Если честно, я теряюсь. Он со мной так никогда не разговаривал, но может, я и правда, перегибаю? Человек работает, а я лишь о себе думаю. Утешить меня некому, вы посмотрите, принцесса.

– Прости, Кость, я...

– Ладно, забудь. Что-то срочное?

– Нет, просто я соскучилась.

– Я тоже.

В трубке молчание, не знаю, что ещё сказать, нам надо нормально поговорить, но сейчас точно не время.

– Ты когда не будешь занят, пожалуйста, позвони. Хорошо?

– Да, пока, Соня.

Он быстро отключается, а я пялюсь на телефон. Все как-то не так. Бросив его в сумку, иду к метро быстрым шагом.

Вечерние сумерки накрывают новой тревогой, обхватывая себя руками, тру плечи. Ерунда. Я просто накручиваю.

И все-таки, придя в клуб в первый рабочий день, чувствую себя неуверенно и одиноко. Никогда не думала, что настолько нуждаюсь в чьей-то поддержке, была уверена, что всего могу добиться сама. И нате вам.

Я переодеваюсь в униформу и придирчиво осматриваю себя в зеркало: юбка коротковата, на мой взгляд, но тут уж ничего не поделаешь. Глубоко выдохнув, желаю себе удачи и иду в зал. А в коридоре встречаю Олега. Он мне сразу улыбается, и на душе вдруг становится легче.

– Первый рабочий день? – интересуется, остановившись рядом. Я киваю, зачем-то оглаживая передник. Олег хлопает меня по плечу. – Не переживай, все будет хорошо.

– Спасибо, – улыбаюсь ему в ответ и иду в зал уже куда с большей смелостью. Ничего, я справлюсь.

Сегодня мне поставили короткую смену: с девяти вечера до часа ночи, так сказать, пробные часы, чтобы войти в колею. Старшая официантка Маша деловито объясняет мне, что к чему. Наша забота – столики на верхней площадке танцпола, плюс небольшой зал за его пределами, где располагается непосредственно зона сидения. А ещё есть отдельные кабинеты, куда тоже надо носить заказы.

– Основная беда в том, – поясняет Маша, – что все устроено хаотично. Нет бы раскидать официантов на три зоны, но по факту, кто под руку попался, тот заказ выполняет. Так что весь вечер носишься между этажами и залами.

Потом она коротко рассказывает о меню, показывает кухню и, пожелав удачи, растворяется. Клубная обстановка мне непривычна. Я по таким заведениям никогда не ходила, и теперь море огней и музыки, среди которых курсируют толпы людей, действуют подавляюще. Страшно просто даже идти в ту сторону.

Правда, вскоре я забываю о своих страхах, потому что заказы сыплются один за другим, я и впрямь ношусь, как угорелая. Время пролетает незаметно, к часу ночи я так устаю, что ноги гудят жуть как. Кажется, завтра полдня буду отсыпаться.

Уже без десяти час меня перехватывает Маша, суя в руки поднос, на котором стоит бутылка виски и лёд.

– Отнеси в пятый кабинет, – кричит на ухо, – и можешь идти домой. Ты молодец.

Похвала радует, и я отправляюсь в сторону коридора, где находятся кабинеты. Пока это мой первый поход сюда. Охранник, мазнув взглядом, отворачивается. Найдя дверь с цифрой пять, стучусь, но мне не отвечают.

Покусав губу, заглядываю внутрь. В кабинете пусто. Прохожу, оглядываясь. Здесь стоят диваны и стол между ними, на стене плазма, сейчас выключенная. В углу дверь, видимо, в санузел. В этот момент она распахивается, и у меня подкашиваются ноги.

Слава богу, не роняю поднос, хотя руки дрожат и бутылка со стаканом начинают звенеть, ударяясь друг о друга. Напротив стоит Антон Дмитриевич. Я-то была уверена, что его в городе нет, ведь Женя говорила про командировку. Может, только вернулся?

Я вдруг замечаю, что щеки у него заросли щетиной, и ему это очень идёт. Ловлю себя на странной мысли провести пальцами по небритой щеке и сама же себя ругаю.

– Какого хрена, – тянет Антон Дмитриевич, хмурясь и подходя ко мне ближе.

– Простите? – теряюсь я под его оценивающим взглядом.

– Какого хрена ты забыла в моем клубе? – спрашивает он, и внутри все ухаёт и замирает. Что значит в его?

Глава 12

Антон

Сам себя ненавижу. А ещё больше Лилю. За то, что она прилетает в Москву и как ни в чем не бывало тащит меня в постель. На несколько дней я просто выпадаю из жизни, потому что не могу отказать этой женщине. Никогда не мог.

Каждый раз она приходит и приносит грабли, на которые я с удовольствием наступаю. Я ведь знаю, что ничего не будет кроме этих нескольких дней. Она улетит обратно в Лондон к своему мужу.

Лежу в ее постели, наблюдая, как она собирает вещи. И сам себя ненавижу. Потому что знаю, что спрошу то, о чем зарекался спрашивать.

– Лиль, – зову ее, она выпрямляется, кидая кофту в чемодан.

Смотрит на меня вопросительно, и от этого взгляда почему-то больно внутри.

– Бросай его, – произношу в который раз за эти годы, – я ведь могу дать тебе все, что он даёт.

Лиля вздыхает, качая головой.

– Тони, не начинай. Не порть эти чудесные каникулы. Нам ведь так хорошо.

Она наклоняется и целует меня, я не отпускаю, тяну к себе.

– Вот именно, хорошо. Оставайся тут, со мной.

Она морщится, отстраняясь. Возвращается к чемодану и продолжает собирать вещи. Ясно. Опять использовала меня и уезжает. Блядь, да что ж я такой идиот?

Поднявшись с постели, быстро одеваюсь и иду к выходу, не говоря ни слова.

– Тони, – зовёт она, – Антон!

Все-таки догоняет в прихожей.

– Ну прости, милый, – пытается обнять, – ты просто не понимаешь...

Даже смешно.

– Не понимаю чего? – выдаю ей. – Того, что ты одиннадцать лет ебешь мне мозги, прыгая из моей койки к мужу и обратно? Да, не понимаю, Лиль, и никогда не пойму. Мне это дерьмо уже вот тут, – провожу ребром ладони по горлу. – В следующий раз, когда решишь приехать, знай: я приму только навсегда. Мне надоело быть твоей игрушкой.

Ухожу, хлопнув дверью. Быстро спускаюсь по лестнице, злясь все больше. Каждый раз ведь ей это говорю, а она приезжает, и я опять сдаюсь. Да что за блядство?!

Самолёт улетает ночью, и я планировал ее проводить, но вместо этого еду в клуб с твёрдым намерением выпить и забыть последние несколько дней. А лучше последние одиннадцать лет.

Лиля... Мы познакомились, когда я учился на последнем курсе. Мне было двадцать четыре, ей на год меньше. И я пропал, как только ее увидел. Никогда не относился серьезно к отношениям, но тут все было иначе. Я вдруг понял, что она та, с кем я готов провести жизнь. Все в ней сводило с ума: ее взгляд, улыбка, фигура, яркость эмоций и непокладистый характер.

Я готов был положить к её ногам, что называется, весь мир. Но ей, как оказалось, было достаточно шикарного дома в Англии, машины и объемного банковского счёта. Она сбежала под венец с суровым бизнесменом лет на десять ее старше, даже не соизволив сообщить мне об этом. Сказать, что я охуел, значило не сказать ничего. Сначала я просто не понял, как это могло случиться. Ведь она была со мной до самого побега.

А потом осознал и ушёл в запой. Пил, клял всех баб, называя продажными, и снова пил. Так продолжалось три месяца.

А потом Лиля вернулась. Когда я увидел ее на пороге своей квартиры, то сначала даже глазам не поверил. Она приехала в дорогих шмотках, и все в ней было какое-то другое. Но все равно это была она, моя Лилия.

Мы оказались в постели и погрузились в сладострастие на три дня. Я решил, что она одумалась и вернулась. Но нет, оказалось, просто соскучилась. А потом она точно так же собралась и улетела. А я остался в Москве нахуй никому не нужный.

Но тогда я понял одну важную вещь: все продаётся и покупается, особенно бабы. Они не просто продаются, они любят это делать.

И Лилия не исключение. А если так, то у меня будет столько денег, чтобы я мог выкупить ее себе.

Так я думал тогда, приходя в себя, изучая рынок в Москве, делая первые шаги, огребая первые пиздюли, заводя дружбу с братками и ментами, ища связи. Я шёл к своей цели с упорством, достойным лучшего. Я был уверен: как только у меня будет много денег, Лилия вернётся сама. И тогда я отыграюсь за все.

И вот спустя одиннадцать лет нашего знакомства она опять улетает. А я опять еду пить и клясть долбанных баб, которым от меня нужно только одно.

Бросаю на входе официантке, чтобы принесла бутылку виски со льдом, а сам отправляюсь в кабинет, который считается моим. Захожу в санузел, умываюсь, рассматривая заросшее лицо. Да пошло оно все нахуй.

Когда выхожу в комнату, вижу Соню с подносом в руках и в фирменной униформе. Это что, очередная насмешка судьбы? Какого хрена? Этот вопрос задаю и ей.

– Что значит в вашем клубе? – чуть не заикаясь, спрашивает она. – А Олег...

Не договаривает, а я отвечаю:

– Олег управляющий, но клуб принадлежит мне.

Она растерянно кусает губы, а потом хмурится. Выпрямившись, говорит:

– Я принесла ваш заказ.

– Не понял?

Стою и смотрю на Соню, сопоставляя факты, всё ещё считая это какой-то тупой шуткой.

– Вы заказали виски, я принесла. Это входит в мои обязанности. К сожалению.

Девушка ставит поднос на столик с такой силой, что по комнате прокатывается эхо. А ей идёт униформа, думаю я мимолётом, но она на ней точно ненадолго.

Соня резко разворачивается и пытается уйти, но я не даю. Быстро оказываюсь рядом, как раз тогда, когда девушка открывает дверь. Одним движением опираюсь на нее ладонью и захопываю, не давая потянуть на себя снова.

– Это Олег тебя сюда притащил?

– Я сама, – отвечает, не оборачиваясь, я наклоняюсь ближе, и она ежится: – Уберите, пожалуйста, руки, мне нужно идти.

– Что бы ты там не задумала, Софья... В любом случае, ты уволена.

Девушка резко разворачивается, распахивая глаза, сжимает губы, соблазнительные губы. Блядь. Ну о чем я думаю?

Она замирает, переводя взгляд на мои, а я отступаю.

– С Олегом я сам поговорю, можешь быть свободна, – чеканю, выделяя интонацией последнее слово.

Соня вылетает пулей, а я тру лицо. Что за черт? Мне этой Сони хватает в квартире за глаза, сама она устроилась, ну конечно. Вставлю этому вездесущему – мало не покажется. Набираю номер Олега, но он не отвечает. Вполне возможно, уже свалил и сны видит.

Возвращаясь к дивану, наливаю виски в бокал. Когда раздаётся телефонный звонок – застываю. Всплывает образ Лили, проскальзывает совсем нелепая мысль – передумала? Тянусь за телефоном, но нет.

Отыгрываться нынче придется на Олеге. Ну давай, расскажи мне, какого черта.

– Антон, что-то срочное?

Срочное, блядь.

– Нахера ты Соню в официантки взял? – начинаю без прелюдий. – Я же сказал...

– Васнецову? Ты чего? Да пусть работает, и на виду будет, как ты и хотел. А хочешь, наши девчонки ей школу выживания устроят? За премию они и не такое могут.

– Я что-то не понял...

– Ну они за чаевые готовы передрасться, а тут я им конкурс объявлю.

– Нет, я не понял, какого хера ты до сих пор мой зам?

– Предлагаешь повышение?

– Предлагаю свалить вслед за Соней, – взрываюсь я, опускаясь на диван.

Кидаю телефон, слыша, как Олег что-то лепечет в трубку. Делаю вдох-выдох. Нет, я, конечно, не идеал, и сам доведу, кого хочешь, но предложение Олега – абсурд. Это надо было додуматься: устроить бойню в коллективе из-за этой замарашки.

Снова подношу телефон к уху, скорее всего, я ничего не пропустил:

– ...Антон, ну в самом деле, чем она тебе помешает? Ну хочешь – уволь, что тут такого.

Что, блядь, тут такого? Да всё. Напоминает мне эта пигалица Лилю в молодости! Вот что. Нет, не внешне, тут как раз мимо, но она такая же святая простота, аж сводит. Играет, не подкопаешься. И парень у нее, который наверняка верит, что девушка верность хранит. А сама в Москву, что ж без него? Не мажор? Не подходит к ее мечтам о принце? Конь не слишком белый? Одна комната вместо виллы на побережье? И до последнего ведь мозги парить ему будет, а потом просто исчезнет. Заранее не завидую парню. Сука, каждый раз такое после Лили, гребаные воспоминания. Да пошло оно всё!

Просто отключаю Олега и отбрасываю телефон. Перевожу взгляд на почти полную бутылку виски. Хрень. И сценарий все время один.

Но не в этот раз.

Беру телефон снова, верчу его в руках, а затем, резко поднявшись, покидаю кабинет, бросая охраннику, что я на сегодня всё. Иду по коридору и вижу перепуганные взгляды персонала. Да, вы угадали, начальство не в духе, и лучше под руку мне сейчас не попадаться. А то мало не покажется. Не обращая ни на кого внимания, достигаю выхода и, толкая дверь, оказываюсь на улице.

Лёгкие моментально заполняются свежим воздухом, но ночная прохлада не сильно отрезвляет. Бросаю взгляд в сторону парковки и замечаю парней, которые учиняют пьяные разборки. Выхватив знакомый голос, присматриваюсь и тут же убеждаюсь, что мне не показалось. Сначала всё выглядит, будто они просто беседуют, музыка из клуба заглушает голоса, и приходится прислушиваться.

– Детка, не понял, я тебе чаевые оставил, а ты ещё тут брыкаешься?

– Отойдите от меня, – голос Сони срывается. Я напрягаюсь, одно дело по обоюдному, но тут кажется, никто не спрашивает.

– Да это я ещё толком не подошёл, – ржет в ответ один из недоумков и толкает ее ко второму, он обхватывает девушку за плечи. Первый задирает ей футболку, и оба ржут, нет, ну это, блядь, слишком.

Подхожу стремительно, даже не успевая толком подумать. Оттаскиваю одного пьяного идиота, второй девушку отпускает и начинает бычить:

– Я чёт не понял, ты вообще знаешь, с кем разговариваешь? – заплетающимся голосом говорит этот придурок. Ухватив его за футболку, притягиваю, просто смотрю в глаза, ярости во мне сейчас хватит на несколько десятков таких ушлепков.

– С тем, кому пиздец, – говорю низким голосом. Моя интонация действует, отпихиваю его, и на этом смелость парня заканчивается. Они с дружкой тут же испаряются. А понтов-то было. Завтра посмотрю по камерам и скажу, чтобы этих идиотов больше не пускали в клуб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.